

Органъ
драмы, оперы,
оперетки, фарса,
театра Варьетэ,
цирка, спорта и
синематографа.

„Бархатная Маска“.

ОПЕРНАЯ ПЪВИЦА
И ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ.

Репертуаръ: итальянскій, французскій, нѣмецкій, польскій и
русскій.

Сейчасъ: гастролы въ „Вилла Родэ“ СПБ.

Редакція:
С.-Петербургъ,
Невскій просп.,
д. 55, кв. 21.
Телеф. 93-78.

Женни Мальтень

ВЪНСКАЯ ЭКСЦЕНТРИЧНАЯ ПЪВИЦА.

Адресъ: СПБ., Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.

Иногда неоднократно приходилось слышать от многих артистов весьма лестные отзывы об окраске волос в парикмахерской Жана. Заинтересовавшись этим

и желая лично узнать какие способы окраски применяет куаферъ Жанъ, мы посетили его салонъ-магазинъ на Морской, 18. Прежде всего мы были приятно удивлены чистотой и богатством отделки всего помещения съ отдельными салонами для дамъ, гдѣ на каждомъ туалетѣ имѣется дезинфекція для гребней, владѣлецъ котораго не отказался побесѣдовать съ нами по интересующему насъ вопросу:

— Скажите, правда ли, что при помощи изобрѣтеннаго Вами препарата достигается полное и естественное возстановленіе утерянной окраски волосъ?

— Да, я смѣло могу гордиться тѣмъ, что мой препаратъ не имѣетъ себѣ равныхъ.

— Скажите, какое же преимущество Вашей краски передъ существующими уже нынѣ красками?

— Дѣло въ томъ, что всѣ, дѣлавшіе попытки полученія прочной краски для волосъ, пользовались и пользуются только данными современной химіи, совершенно игнорируя вѣками существующую на Востокѣ краску, получаемую изъ растенія „Хенне“. Но до сихъ поръ „Хенне“

давало только 2 цвѣта, и большинству кліентовъ приходилось отказываться отъ окраски волосъ за неизмѣнимъ требуемаго оттѣнка. Зная секретъ приготовления краски „Хенне“, благодаря своему пребыванію на Востокѣ (я турокъ по происхожденію), я задался цѣлью переработать эту краску, согласно требованіямъ европейской культуры. И вотъ, путемъ долгихъ и упорныхъ трудовъ, мнѣ удалось настолько усовершенствовать этотъ препаратъ, что теперь я получаю всевозможные оттѣнки, отъ самаго темнаго до свѣтло-золотистаго и пепельнаго включительно.

— Не вліяетъ-ли эта краска на кожу, спросили мы?

— Наоборотъ, „Хенне“, оставаясь безвреднымъ для кожи, кромѣ окраски волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни и способствуетъ ихъ росту; его прекраснымъ свойствамъ женщины Востока обязаны своими роскошными волосами. Я пока являюсь единственнымъ обладателемъ этого важнаго секрета и такъ какъ я подалъ прошеніе о выдачѣ патента на этотъ способъ окраски, названный мною „Hennelery Turg“, то всякаго рода объяв-

ленія помимо меня являются безусловно грубой рекламой, закончилъ нашъ собесѣдникъ свое любезное объясненіе.

А. Л. Р.

Professeur de l'école
Parisienne
M-r. Jean.

Годъ изданія 2-й.Годъ изданія 2-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ

на двухнедѣльный иллюстрированный журналъ:

драмы, оперы, оперетты, фарса, театра Варьете, цирка, спорта и синематографа:

„Артистъ и Сцена“.

Роскошное изданіе большого формата, въ цвѣтной обложкѣ съ художественными клише извѣстныхъ артистокъ и артистовъ.

КАЖДЫЙ НОМЕРЪ—ОТЪ 3 ДО 5 ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ.

БОГАТЫЙ СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРІАЛЬ.

Программа: Статьи по всѣмъ отраслямъ театральнаго искусства. Разказы, повѣсти, пьесы, куплеты, стихи и модныя шансонетки. Рецензіи о новыхъ постановкахъ и исполнителяхъ. Программы театровъ въ столицахъ и провинціи. Списки заключенныхъ контрактовъ и адреса артистовъ. Корреспонденціи изъ Россіи и Заграницы. Портреты артистокъ и артистовъ. Синематографическій отдѣлъ. Богатый справочный отдѣлъ. Отдѣлъ спорта. Бесплатные совѣты и отвѣты на запросы читателей. Сатиры, шутки и проч.

Условія подписки: На годъ 4 рубля съ пересылкой и правомъ помѣщать адресъ; на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к.

За границу—на годъ 5 р., на $\frac{1}{2}$ года—3 р. Отдѣльный № 20 коп.

ТАКСА НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вторая, третья и четвертая страницы обложки—75 р. $\frac{1}{2}$ страницы—40 р. $\frac{1}{4}$ страницы—25 р.
Позади текста: страница—50 р. $\frac{1}{2}$ страницы—30 р. $\frac{1}{4}$ страницы—20 р. $\frac{1}{8}$ страницы—12 р.
Строка петита: на обложкѣ—50 к., среди текста—30 к.

Приемъ подписки и объявленій

производится въ конторѣ журнала «АРТИСТЪ и СЦЕНА» С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 55, кв. 21. Телефонъ № 93-78.

Издатели: *Е. А. Асташева. М. Э. Садовскій.*

Редакторъ *Е. А. Асташева.*

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

• • • ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ:
драмы, оперы, оперетты, фарса,
театра Варьете, цирка, спорта
♦ ♦ и синематографа. ♦ ♦

Выходитъ каждые 15 дней.

№ 21.

1910 г.

Цѣна 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Фельетонъ. «Брызги». «Галлерея типовъ театра-Варьете». Стихотвореніе. По театрамъ. Хроника. Отъ нашихъ корреспондентовъ. Письмо въ редакцію. Спортъ. Воспоминанія о полетѣ съ Л. М. Маціевичемъ. Крашеный борецъ. Сбѣжавшій чемпионатъ. Спортивные вѣсти. «Синематографъ». Портреты. Программы. Публикаціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ РОССІИ	НА 1 ГОДЪ . . . 4 р. — к.	ЗА ГРАНИЦУ	НА 1 ГОДЪ . . . 5 р. — к.
	НА 1/2 ГОДА . . . 2 р. 50 к.		НА 1/2 ГОДА . . . 3 р. — к.

Такса на помѣщеніе клише для Г.г. артистовъ: половина 1, 2, 3 и 4 стр. обложки—35 р. стр., въ текстъ—25 р., 1/2 стр.—15 р. и 1/4 стр.—8 р. Такса на объявленія: Страница—50 р., 1/2 стр.—30 р., 1/4 стр.—20 р., 1/8 стр.—12 р. Строка пегита, на обложкѣ—50 к., среди текста—30 к.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія, что удостовѣреніемъ для лицъ, состоящихъ сотрудниками журнала „Артистъ и Сцена“, служатъ редакціонные билеты исключительно сѣраго цвѣта, снабженные подписью завѣдующаго Редакціей Я. Цопова, печатью и соответствующимъ номеромъ.

Для иногороднихъ корреспондентовъ дѣйствительны билеты голубого цвѣта. Всѣ прочіе билеты не дѣйствительны.

А. В. Кричевскій и г. Херкусъ сотрудниками журнала „Артистъ и Сцена“ не состоятъ.

РЕДАКЦІЯ.

С.-Петербургъ.

По сообщеніямъ изъ Лондона, предприимчивый импрессаріо одного изъ крупныхъ лондонскихъ театровъ—варьете заключилъ контрактъ съ миссъ Ле-Невъ, подругой недавно казненнаго доктора Криппена. Миссъ Ле-Невъ, выступая въ качествѣ шансонетной пѣвицы, будетъ получать колоссально высокой гонораръ. Билеты на нѣсколько представлений уже всѣ распроданы и публика съ нетерпѣніемъ ждетъ перваго выхода новоиспеченной „артистки“.

Послѣ перваго ангажемента послѣдуютъ другіе и карьера этой женщины обезпечена.

Это, конечно, не единичный случай спекуляцій на нездоровомъ чувствѣ любопытства толпы къ ге-

роямъ громкихъ процессовъ, къ сенсаци, созданной убійствомъ и смертнымъ приговоромъ. Многіе помнятъ ту блестящую карьеру, которую сдѣлала, удавившая своего мужа шнуркомъ отъ корсета, г-жа Коновалона. Сейчасъ-же, по окончаніи этого громкаго процесса, героиня его получила ангажементъ въ оперетку и за удовольствіе поужинать съ ней платили бѣшенныя деньги. А супруга убійцы, такъ безсмысленно отнявшаго молодую жизнь у студента во время встрѣчи Новаго года въ ресторанѣ „Медвѣдь“—вѣдь и она послѣ убійства блистала на сценѣ, не дарованіемъ, конечно, а тѣми брилліантами, которые у нея появились, благодаря близости къ крови. Но всѣхъ не перечестъ. Думаемъ, что найдется не мало антрепренеровъ, которые дорого бы заплатили

за возможность освободить изъ венеціанской тюрьмы Тарновскую и выдуть ее на сцену. То-то деньги бы большія заработали, театры ломились бы отъ массы посѣтителей!

Что гг. антрепренеры въ погонѣ за сенсацией и наживой приглашаютъ на сцену лицъ причастныхъ къ убійству и уголовщинѣ, это вполне понятно, но то обстоятельство, что публика не только валомъ валитъ смотрѣть на героевъ уголовныхъ процессовъ, на убійцъ, отъ которыхъ еще пахнетъ кровью, но и даритъ ихъ своимъ вниманіемъ—является характернымъ показателемъ вкусовъ современнаго „культурнаго“ общества. Хорошая половина этой самой публики, чуть ли не въ обморокъ падаетъ при видѣ порѣзаннаго пальца или раздавленной трамваемъ собаченки, и въ то же время рукоплещетъ убійцамъ и лицамъ причастнымъ къ убійству, коль скоро они выступаютъ на сценѣ. Недавно всѣ газеты и журналы были полны описаніемъ публичнаго состязанія въ боксъ или мордобитіи съ членовредительствомъ, что, въ сущности, одно и то же, происходившемъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Изъ этихъ описаній было видно, съ какимъ громаднымъ интересомъ отнеслась публика къ этому звѣрскому зрѣлищу; заказывались отдѣльные поѣзда, за мѣста, проѣздъ и гостиницы платились громадные деньги, заключались грандіозныя пари и... половина изъ числа всѣхъ принимавшихъ участіе въ этомъ мракобѣснѣ падаетъ на долю прекрасныхъ представительницъ слабого пола. Съ раскраснѣвшимися личиками, со сверкающими глазами смотрѣли прекрасныя миссъ и леди, какъ болѣе сильный „черный“ вышибалъ зубы, разбивалъ глаза и носъ „бѣлому“, пока этотъ, послѣдній, не упалъ, обливаясь кровью...

Ну, а бой быковъ въ Испаніи съ вываливающимися на арену окровавленными внутренностями распоротыхъ лошадей и съ крикомъ озвѣрѣвшей толпы, требующей „поджарить“ слишкомъ лѣниво „работающаго“ быка!

А наши „международныя состязанія во французской борьбѣ“, на которыхъ великанъ сербъ Саввичъ не только побѣждаетъ Луриха, но ломаетъ ему руку и съ самодовольнымъ бахвальствомъ проситъ жюри довести объ этомъ до свѣдѣнія „почтеннѣйшей публики“. И изо дня въ день эта „почтеннѣйшая публика“, состоящая не изъ однихъ сидѣльцевъ изъ лавокъ и „бойцовъ“, которые скотину „свѣжуютъ“, а больше, чѣмъ на половину изъ „интеллигентныхъ“ господъ и „нѣжныхъ“ созданий, собираетъ въ манежъ смотрѣть, какъ „красная маска“, „очутившись подъ огромной тушей Апполона, безпощадно ударяетъ головой въ рыхлый и необъятный животъ француза“ отчего по справедливому предположенію рецензента одной изъ газетъ „у Апполона, перемѣщаются всѣ внутренности и онъ, чувствуя адскую боль, сдается“... Затѣмъ, музыка играетъ тушъ, „побѣдитель“ выходитъ и раскланивается съ „почтеннѣйшей“ публикой, которая ему рукоплещетъ...

Жестокіе у насъ нравы, что и говорить... кровь любимъ!

Я.

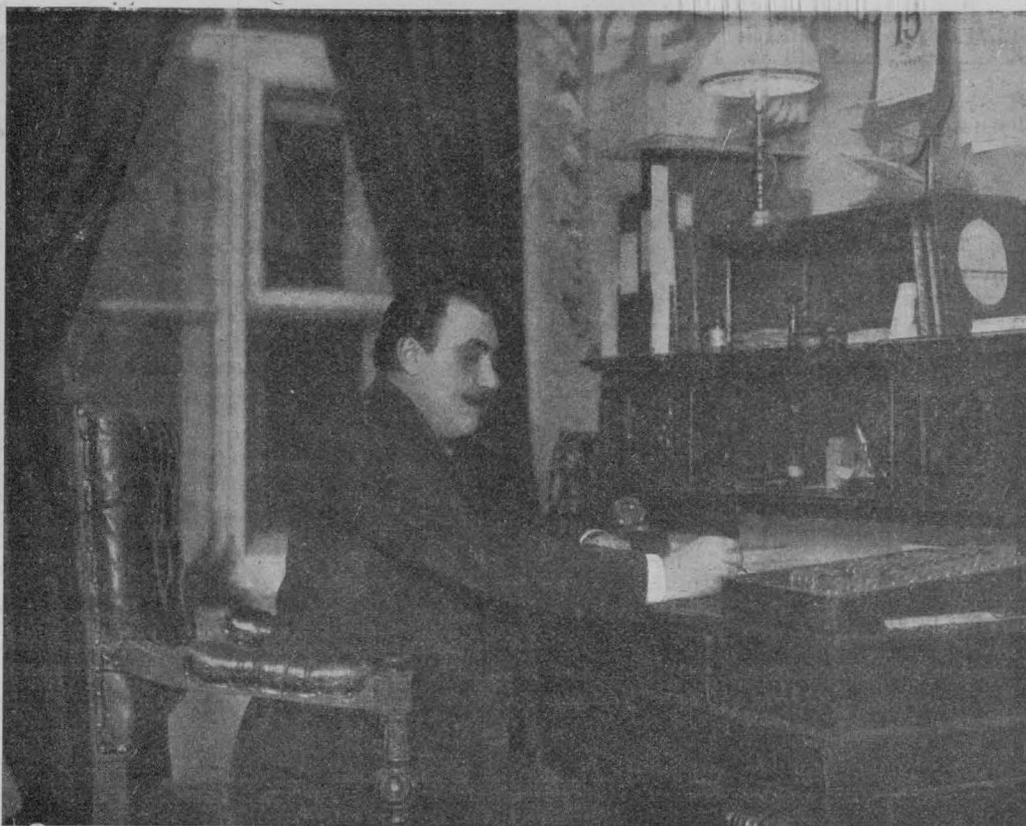
Я люблю цѣловать
Тебя, радость, ласкать.
И въ томленіи вдругъ
Залюбить тебя, другъ!
Замотаться лицомъ
Въ длинныхъ косахъ. Кольцомъ
Твое тѣло сдавить,
Все на свѣтъ забыть,
Въ долгомъ спазмѣ одномъ,
Пережитомъ вдвоемъ...
На тебя посмотрѣть,
А потомъ замереть...
Счастья рай испытать,
Сотни разъ умирать,
Все, что въ сердцѣ, излить
И страданья забыть.
Обезсилить упастъ,
Переживши всю страсть,
На любимую грудь
И съ лобзаньемъ, заснуть...

Г.

БРЫЗГИ.

Опять былъ концертъ исполнительницы русскихъ народныхъ пѣсенъ Плевицкой. Опять залъ „Дворянскаго собранія“ былъ переполненъ самой изысканной и элегантной публикой. Какъ и полагается, неистовствовали „поклонники“ и „поклонницы“, „курсистки“ и „студенты“, но это неистовство, впрочемъ, не такъ ужъ дорого и стоитъ... А вотъ характерно, что публика, та публика, которая ходитъ на Шаляпина, Кузнецову, Смирнова, которая посѣщаетъ симфоническіе концерты, эта, казалось бы, требовательная и строгая публика наполняетъ самый большой въ Петербургѣ концертный залъ и шатитъ чуть-ли не „шальяпинскія“ цѣны для того, чтобы послушать фальсифицированныхъ народныхъ пѣсней „винниковской крестьянки“. Особенныхъ голосовыхъ средствъ у пѣвицы нѣтъ, музыкальности и художественности передачи—тоже нѣтъ. Вѣдь не такой же это большой талантъ—пѣть съ чувствомъ! Да и мало-ли истинно-талантливыхъ музыкантовъ, пѣвицъ и піанистовъ, которымъ приходится выступать при наполовину пустомъ залѣ. Мнѣ скажутъ, что причина успѣха въ данномъ случаѣ—задушевность, непосредственная простота исполненія; но вѣдь любая деревенская пѣвица-молодуха съ меньшей задушевностью и непосредственной простотой передаетъ свои пѣсни, тѣмъ болѣе, что и чувствуетъ она всю остроту безысходнаго деревенскаго, народнаго горя гораздо полнѣе и непосредственнѣе, нежели концертная пѣвица, которая давно ужъ оторвалась отъ народа и только изрѣдка, для пополненія своего репертуара, наѣзжаетъ въ родную деревню.

Режиссеръ театра Литературно-Художественнаго Общества

Леонидъ Александровичъ Ставскій.

Къ 15-лѣтнему юбилею службы въ Маломъ театрѣ.

Не можетъ-же, наконецъ, публика не понимать того, что всѣ эти, выдаваемые за народныя, пѣсни, никогда истинно-народными и не были, а сложились подъ вліяніемъ городской и фабричной „цивилизациі“ въ пригородныхъ деревняхъ новѣйшей формациі. Московскіе ученые, знатоки русскаго быта и старины, предпринявъ изслѣдованіе этихъ пѣсень, категорически заявили: фальсификація!

Помню, года три тому назадъ, когда та же Плевацкая, съ тѣмъ-же „ухарь-купцомъ“, изъ-за котораго теперь чуть-ли не стулья ломаютъ, выступала на кафе-концертной эстрадѣ „Лѣтняго Буффа“,—номеръ ея проходилъ почти незамѣченнымъ; публика, поглощенная ѣдой и выпивкой, совсѣмъ не слушала пѣвицу, неистово стуча ножами и вилками. Даже жалко было тогда ее, а теперь... эта-же публика валомъ валить на ея концерты и устраиваетъ ей шумныя оваціи.

Что это? Мода, увлеченіе новизной, или-же гипнозъ толпы при помощи аршинныхъ буквъ и умѣло поставленной рекламы?

Передо мной лежитъ характерное письмо изъ города О...

Не называя, по понятнымъ причинамъ, именъ, привожу нѣкоторыя выдержки изъ него: „Дѣла здѣсь, какъ Вамъ навѣрно извѣстно, очень плохи. Про городъ Т... Вы навѣрно тоже знаете, что г-нъ N уѣхалъ, оставивъ всю труппу на произволъ судьбы и, даже не заплативъ ни копѣйки жалованья артистамъ... Я обращаюсь къ Вамъ съ просьбой

отъ всѣхъ товарищей, если найдете возможнымъ, вышлите лично на мое имя для выѣзда изъ города О... въ С.-Петербургъ 25 или 30 рублей; если я и не смогу быть кредитоспособнымъ, то я отработаю эти деньги разовыми въ Петербургѣ. Простите меня за эту просьбу, но положеніе безвыходное, нельзя же жить и питаться однимъ воздухомъ!“...

Прочитавъ я это письмо и вспомнилъсь мнѣ его авторъ, симпатичный молодой человѣкъ. Служилъ раньше этотъ молодой человѣкъ конторщикомъ, получалъ рублей сорокъ пять жалованья, жилъ при родителяхъ и питался, во всякомъ случаѣ, „не однимъ воздухомъ“. Но бѣсъ театральныя попуталъ его. Поступилъ онъ на „драматическіе курсы“ и сдѣлался актеромъ... Припомнился мнѣ и тотъ другой г. N, съ

бритымъ, потасканнымъ, отгалкивающимъ лицомъ, лицомъ стараго, травленнаго театральнаго волка. „Волкъ“ набиралъ труппу изъ молодыхъ „овецъ“ для провинціи. Надо было видѣть, съ какой наглою самоувѣренностью этотъ субъектъ вралъ молодымъ неопытнымъ „актерамъ“ и „актрисамъ“ про блестящія провинціальныя дѣла. Старые, издавшіе всякіе виды, актеры ѣхали нехотя и видъ ихъ ясно говорилъ, что: эхъ, молъ, была не была—поѣдемъ, голодать-то все едино, что въ столицѣ, что въ провинціи. Но молодежь искренно вѣрила въ успѣхъ дѣла и честность „антрепренера“ и глаза у всѣхъ свѣтились восторгомъ и надеждой. Ихъ безконечно радовало то, что они „настоящіе“ актеры—ихъ приглашаютъ и даютъ имъ отвѣтственныя роли... Результатъ виденъ изъ письма: волкъ-антрепренеръ, сорвавъ нѣсколько сборовъ, сбѣжалъ, а овцы-артисты сидятъ, питаются воздухомъ, и просятъ выслать па дорогу... И сколько ихъ, такихъ милыхъ молодыхъ людей, въ погонѣ за призрачной славой промѣнявшихъ свой отчій домъ и конторы на тернистый путь безработнаго и голодающаго артиста!

Дикъ.

ГАЛЛЕРЕЯ ТИПОВЪ ТЕАТРА ВАРЬЕТЪ.

Очерки В. Д. Финити.

IV. Квартетъ „Moderne“.

Номеръ въ двѣ небольшія комнаты второклассной гостиницы въ узкомъ переулкѣ.

Грязные обои, грязная, засаленная мебель.

Въ обѣихъ комнатахъ, въ простѣнкахъ между окнами, по большому выцвѣтшему зеркалу, дешеваго стекла.

Въ первой комнатѣ, передъ зеркаломъ стоитъ женщина лѣтъ пятидесяти, высокая, полная, съ некрасивымъ, злымъ лицомъ, старательно покрашеннымъ и набѣленнымъ. Углы губъ опущены; подбородокъ слегка выдается впередъ; на крупномъ носу у правой ноздри родинка.

Женщина въ нижней красной фланелевой юбкѣ и корсетѣ, безъ лифика. Она съ большимъ вниманіемъ прикалываетъ къ своей почти лысой головѣ парикъ изъ свѣтлыхъ, рыжихъ волосъ, причесанныхъ à la Антуанетъ, и отрывистыми фразами, визгливымъ голосомъ выговариваетъ что то субъекту въ черной венгеркѣ, съ дворянской фуражкой на головѣ и въ высокихъ лакированныхъ сапогахъ, развалившемуся въ креслѣ возлѣ круглаго стола.

Ему лѣтъ подѣ тридцать. Пушистые, черные, холщевые усы, на гладко выбритомъ лицѣ, большіе черные глаза, мускулистое сложеніе, нахальный взглядъ и небрежность манеръ причисляютъ его къ типу, известному подѣ названіемъ „Орелъ“. и къ которому имѣютъ сильное тяготѣніе женщины бальзаковского возраста изъ средняго класса.

Онъ съ наслажденіемъ потягиваетъ изъ чайнаго стакана пиво и, повидному, совершенно равнодушенъ къ выговорамъ женщины и лишь изрѣдка подаетъ реплики вродѣ: „Не понимаю“. „Какая ты, странная!“ „Ну ей Богу же я не знаю“.

Женщина—Анна Ивановна Спудьская, импресарио квартета „Moderne“, съ успѣхомъ выступающаго въ шантанѣ „Альказаръ“.

Мужчина—прапорщикъ запаса, Викторъ Николаевичъ Бредихинъ, „хорошій знакомый“ Анны Ивановны, а иногда и „племянникъ“.

Изъ сосѣдней комнаты слышны сдержанные дѣтскіе голоса. Порою—смѣхъ.

Здѣсь одѣвается къ „театру“ квартетъ „Moderne“.

Всѣ четыре дѣвочки одѣваютъ одинаковыя синія шелковыя юбочки до колѣнъ и шелковыя бѣлыя матроски.

Это такъ называемый „зальный“ костюмъ, для выхода въ залъ.

Костюмы для сцены.—голубыя шелковыя, подшитыя газомъ бѣзѣшки, голубыя чулки, трусики и бѣлыя туфли лежатъ въ двухъ огромныхъ картонкахъ на полу.

Возлѣ зеркала стоитъ старшая пятнадцатилѣтняя Лиза, свѣтлая блондинка съ не по лѣтамъ развитой фигурой. Лицо у нея русскаго типа, красивое, съ голубыми глазами, правильнымъ носомъ и небольшимъ ртомъ.

Въ дѣтскомъ костюмѣ она очень пикантна и соблазнительна.

Въ квартетѣ она уже четыре года. Удивить ее нельзя ничѣмъ,—все пройдено и испытано. Съ шантаномъ сроднилась, чувствуетъ себя превосходно и мечтаетъ сдѣлаться самостоятельной „шансонеткой“.

Надежда Николаевна Дарова.

Артистка театра „Паласъ“ Спб.

Тутъ же, взобравшись на стулъ и заглядывая черезъ Лизу въ зеркало, расчесываетъ гребнемъ непокорные курчавые волосы, цвѣта вороньяго крыла, шустрая свречка Соня.

Ей четырнадцать лѣтъ. Шупленькая, съ красивымъ библейскимъ личикомъ, она специалистка по „шпагату“ и потому пользуется среди товарокъ уваженіемъ. Анна Ивановна очень дорожитъ ею и снисходительно смотритъ на нѣкоторые ея капризы.

Національныя качества ей далеко не чужды и въ ея копилкѣ уже собралось около ста рублей. Никто изъ ея подружекъ не умѣетъ такъ ловко выманить у гостя въ кабинетѣ, на счастье, десять, а то и двадцать рублей, двѣ трети которыхъ она отдастъ „по контракту“ Аннѣ Ивановнѣ.

За столомъ, передъ туалетнымъ зеркаломъ, подводитъ карандашемъ глаза третья дѣвочка—Катя. Ей тоже четырнадцать лѣтъ, но она плотнѣе Соня. Во всей фигурѣ ея что то лѣнливое, неповоротливое. Лицо апатичное, вялое. Черты лица крупныя, некрасивыя, типичныя для уроженки восточной Россіи.

Катя уже два года пьетъ, какъ настоящая алкоголичка и потому тоже пользуется среди товарокъ своеобразнымъ уваженіемъ, а для Анны Ивановны цѣнна, какъ „буфетная“ работница. Кромѣ того, она имѣетъ большую склонность къ хозяйству, завѣдываетъ гардеробомъ квартета, умѣло распоряжается заказомъ ужина въ кабинетѣ, прекрасно слѣдитъ за „работой“ подружекъ. Анна Ивановна считаетъ ее своей помощницей, „правой рукой“, подружки слегка побаиваются.

Катя, какъ и Соня уже давно, при случаѣ, отдаются, причемъ Соня пока, все-таки, еще не свыклась, испытываетъ страхъ, но жажда наживы превышаетъ его. Катя и здѣсь апатична, продѣваетъ все, какъ бы исполняя долгъ и ничѣмъ не отличается отъ старой, опытной проститутки, хотя ни Лиза, ни Соня не могутъ такъ сыграть „невинности“, какъ Катя.

Взобравшись съ ногами на диванъ сидитъ четвертая участница квартета двѣнадцатилѣтняя Люся. Дѣтское круглое личико, свѣтлыя вьющіеся волосы

дѣлають ее страшно похожей на фарфоровую куколку.

Она только полгода въ квартетѣ, куда ее отдала, послѣ смерти матери—бѣдной модистки, тетка. Отца она не помнитъ. Съ жизнью въ квартетѣ она не можетъ свыкнуться, особенно съ хожденіемъ по кабинетамъ и питьемъ спиртныхъ напитковъ. Танцуетъ плохо, часто путаетъ фигуры. Нерѣдко плачетъ и даже иногда не можетъ удержаться отъ слезъ въ кабинетѣ, что совершенно не улыбается Аннѣ Ивановнѣ. Вообще, маленькая Люся „чистое несчастье“ для Спуньской, но она и ею дорожитъ очень—бережетъ для любителя.

Люся болѣетъ часто, простуживается, боится и падаетъ и подругъ, въ особенности, мрачную Катю. Она еще невинна, но знаетъ все и старается подражать подругамъ, говори скабрзности, но при входѣ въ кабинетъ теряетъ всю смѣлость, а отъ одного прикосновенія мужчины приходитъ въ панническій ужасъ.

Воспоминаніе о матери вызываетъ у нея горькое чувство, слезы, и желанье умереть—одно изъ главныхъ у маленькой Люси.

— „Ну и пила же ты вчера, Катька“,—замѣтила, соскакивая со стула Соня. „Я просто диву далась куда это въ тебя лѣзетъ столько“.

— „Въ животъ,“—отвѣчаетъ Катя, не оборачиваясь и продолжая подводить глаза.

Дѣвочки заливаются хохотомъ.

— „Зпаю, что въ животъ, да какъ ты можешь столько“.

— „Могу да и все тутъ. Ты „шпагать“ умѣешь дѣлать, а я пить. А вотъ Люська, кажется, ничего не умѣетъ дѣлать—вчера опять разрюмилась въ кабинетѣ и ужинъ пришлось наскоро прекратить—гостямъ не очень пріятно-то плаксу видѣть“.

— „Испугалась я, Катенька, когда этотъ военный меня на колѣни посадилъ“,—дрожа отвѣчаетъ Люся.

— „Испугалась! На колѣни! На плиту горячую, что ли, онъ тебя садилъ? Ты бы, какъ маленькая, должна была бы попросить его, чтобы онъ покаталъ тебя, знаешь такъ, гошь-гошь, гошь-гошь“.

— А ты бы, Катька, поступила бы уже къ намъ въ хозяйки, вставила Лиза. „Ужъ больно ты опытная, знаешь чему учить, что дѣлать—настоящій режиссеръ“.

Катя прикусываетъ губу.

Соня лукаво прищуривъ глаза, шопотомъ заявляетъ.

— „А хозяйка опять „хорошо знакомому племяннику“ взбучку задаетъ, за то, что онъ вчера ночью явился въ театръ пьяный и бухнулъ: „Попросите, пожалуйста, ко мнѣ мою тетю“. Смѣху было сколько—страсть“.

— „Да, а думаешь пріятно это, когда тебя вдругъ при пародѣ да такая пьяная морда спрашиваетъ. Тоже и въ ея положеніе войти надо“,—вставила Катя.

— „А зачѣмъ она его держитъ“?

— „Ну, это ужъ не твое дѣло разсуждать. Вонъ, лучше подвязку поправь—высунулась вся“,—дѣловито замѣтила Катя.

— „Онъ, этотъ племянникъ, на меня что то очень заглядывать началъ“,—заявила, охорашиваясь передъ зеркаломъ Лиза. „Третьяго дня въ корридорѣ, какъ ущипнетъ меня „Эхъ ты, булочка!“,—говорить, а только все-таки я Петьку-акробата на него не промѣняю“.

— „А ты и на Петьку не больно ужъ зеньки

цпаль,—гости замѣчать стали, работу портишь; какая же ты „бэбэ“, коли на акробата заглядываешься“. Опять замѣтила Катя.

— „Фу, ты, работа да работа! гости! мѣшаешь! Открывала бы ты уже заведеніе въ переулкѣ какомъ, да и дѣло съ концомъ“.

Дверь въ комнату отворилась и на порогѣ появилась Анна Ивановна, уже одѣтая, но безъ шляпки.

На ней была черная муаровая юбка со шлейфомъ и розовая шелковая блузка съ огромнымъ декольте, драпированнымъ газомъ. Въ ухахъ сверкали брилліантовые серьги—подвѣски; на груди огромная гранатовая брошь—подвѣски; на груди огромная гранатовая брошь и золотые часики. Въ рукахъ огромный ридикюль и широкій вѣеръ изъ страусовыхъ перьевъ.

Въ ридикюль Анны Ивановны, кромѣ изрядной суммы денегъ и ассортимента косметическихъ принадлежностей, была цѣлая маленькая аптечка для своихъ питомицъ; въ этой аптечкѣ было и слабительное, и крѣпительное, и бромъ, и валеріановыя для „успокоенія“, и напатырь для отрезвленія, и, наконецъ, маленькій пузырекъ съ золотой пробочкой, въ которомъ хранилась особая тинктура, употребляемая Анной Ивановной въ исключительныхъ случаяхъ, при которыхъ она брала крупный гонораръ.

Спуньская остановилась на порогѣ и внимательнымъ взглядомъ обвела комнату и свой кварталъ.

— „Ну, что готовы? Пора ужъ!“.

А. ф. Романова

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ.

— „Готовы“,—отвѣчала за всѣхъ Катя.

— „А ты что это съ ногами на диванъ забралась, паршивка“,—накинулась Анна Ивановна на Люсю. „Нездоровая можетъ быть опять“?

— „Здорова“,—отвѣчала бѣдная Люся, соскакивая съ дивана и опуская свою русую головку.

— „То-то! Сегодня должна быть здорова. Слышишь?“

— „Слышу“.

— „Ну, живѣй, пока шляпку одѣну, чтобы со всѣмъ готовы были, стервы“.

Спульская вышла.

— „Зачѣмъ ты ихъ такъ третируешь?“—спросилъ ее Бредихинъ, когда она вошла къ себѣ.

— „Чего?“

— „Третируешь.—обращаешься такъ съ ними?“

— „А то какъ же еще. Да ты что за заступникъ такой выискался“.

— „Да не заступникъ, а такъ, вообще“.

— „А если „вообще“,—такъ и не вмѣшивайся—не твоего ума дѣло. Ты вотъ лучше скажи, сколько тебѣ нужно сегодня, но только, чтобы ты на всю ночь сппнулъ, ни въ шантанъ, ни сюда не являлся“.

— „Это еще почему?“

— „Дѣло у меня сегодня важно—не до тебя будетъ. Ну сколько?“

— „Да безъ четвертной не обойдусь. А какое дѣло?“

— „На получай, а дѣло какое—незачѣмъ тебѣ знать“.

— „Нѣтъ, ты скажи, а то прійду, ей Богу прійду, прямо въ „Альказаръ“. Ты, можетъ, съ другимъ кѣмъ связалась?“

— „Еще что выдумалъ! Дуракъ этакій—Анна Ивановна ослабилась.—Ревнуеть тоже. Люську торгуютъ—вотъ что“.

— „Фу, безобразіе, вѣдь это уголовница“.

— „Ну, вотъ еще что“.

— „Это подло. Слушай, а я совралъ,—мнѣ по крайней мѣрѣ пятьдесятъ сегодня нужно. Ей Богу“.

— „Ну и мерзавецъ же ты“,—начала Спульская. Бредихинъ перебилъ ее.

— „Зачѣмъ же ты ругаешься, вѣдь я ничего не говорю про твои мерзости вроде сегодняшней. Я только прошу пятьдесятъ рублей, которыя мнѣ очень нужны. Ты сегодня не пятьдесятъ получишь“.

— „На и сгинь, нечистый“,—прошипѣла Спульская.

— „Addio, mia cara“,—пропѣлъ Бредихинъ и накинувъ кавказскую бурку, вышелъ.

Анна Ивановна, усадивъ себя и свой квартетъ на двухъ извозчикахъ, поѣхала на „работу“.

На первомъ извозчикѣ ѣхали Лиза, Соня и Люся. На второмъ—Анна Ивановна и Катя съ театральнымъ гардеробомъ.

По дорогѣ Спульская посвятила „свою правую руку“—Катю въ то, въ чемъ состояло ея сегодняшнее важное дѣло и какое участіе должна была принять въ немъ Катя.

Анна Ивановна должна была предоставить сегодня Люсю мѣстному банкиру Дубкину, невзрачному старичку-еврею, давно уже распускавшему слюни при видѣ Люси, но до сихъ поръ не сторговавшагося со Спульской, которая выдерживала цѣну. Наконецъ, они сегодня сошлись на трехъ стахъ рубляхъ.

Деньги будутъ получены Анной Ивановной передъ ужиномъ въ кабинетѣ, на которомъ должна, до поры до времени, присутствовать и Катя. Лизу и Сою пристроить нужно въ другой кабинетъ. Катя

Наталья Христіановна Шануаръ.

АРТИСТКА ТЕАТРА „КАЗИНО“ ВЪ СПБ.

должна слѣдить за тѣмъ, чтобы Люся пила, какъ слѣдуетъ, но въ мѣру, а затѣмъ незамѣтно подлить ей въ рюмку нѣсколько капель изъ флакончика съ золотой пробочкой и нослѣ этого удалиться.

— „И ему, старому, если съумѣешь, тоже влить можешь, но не больше двухъ капель, слышишь, а то на стѣнку полѣзеть, совсѣмъ дѣвочку испортить“.

Такъ закончила свои инструкціи Спульская Катѣ, которая выслушала ихъ съ сознаниемъ своего достоинства „правой руки“ и съ полной готовностью исполнить ихъ.

На переднемъ извозчикѣ Люся рассказывала Лизѣ и Сонѣ про свою маму и у всѣхъ трехъ на глазахъ блестяли слезинки.

Подѣхали къ „Альказару“.

„Мой милый старичекъ

Смотри сюда, дружокъ,

Какъ попка хороша,

Какъ дивно сложена“.

И Лиза, Соня, Катя и Люся лѣвой рукой поднимали свои голубыя бѣшенки, а правой показывали на выставленный впередъ лѣвыя попки.

Зрительный залъ, на половину нѣжный, смотрѣлъ осовѣлыми глазами на эту неестественную для такихъ дѣтей позу, среди такой неподходящей обстановки и что-то дикое щекотало въ немъ пошлаго звѣря. Щекотала и развитая не по лѣтамъ фигура Лизы въ свободномъ, безъ лифа, бѣзз и задорное

пичко кудрявой Сони, и цинично прищуренный глазъ Катя, щекогала, и въ особенности, невинность ребенка, которая сквозила въ каждомъ жестѣ золотистой Люсп. Это былъ диссонансъ жизни, тотъ диссонансъ, который дѣйствуетъ на самыя грубыя инстинкты толпы, вызываетъ желаніе осмѣять, осквернить чистоту и создаетъ пикантное положеніе. И отношеніе „Альказарской“ публики къ квартету „Moderne“ было такое же, какое можно наблюдать въ грязной ночлежкѣ, куда вдругъ спустилась въ бѣлоснѣжномъ богатомъ платьѣ невинная дѣвушка общества. Грубый хохотъ, циничныя шутки, желаніе смять и загрязнить этотъ чистый нарядъ. И въ „Альказарѣ“ былъ и грубый хохотъ, и циничныя шутки, и желаніе загрязнить эту чистоту невиннаго дѣтства и лишь одно оправдывало, объясняло это желаніе и чувство „Альказара“ это то, что квартетъ „Moderne“ есть... номеръ шантанной программы, а номеръ шантанной программы предназначенъ для удовлетворенія всѣмъ, болѣе или менѣе, низкимъ инстинктамъ посѣтителей. Это основа дѣла, объ этомъ заботится дирекція, объ этомъ заботится и... уважаемая Анна Ивановна Спудьская—импресарио квартета „Moderne“.

„Ты только страсть зажжешь,
Но самъ ты пропадешь“!

Заканчивая квартетъ свое обращеніе къ тому же „старичку“ и въ воздухѣ замелькали восемь канканлирующихъ дѣтскихъ ножекъ; въ финалѣ Соня дѣлаетъ шпагаты, Лиза и Катя съ обѣихъ сторонъ ея стоятъ на одной ногѣ, держа другую за носокъ на высотѣ головы и поддерживаютъ надъ Соней маленькую Люсю въ позѣ летящаго Амура.

Ревъ и бѣшенныя аплодисменты всего зала.

Анна Ивановна довольная, улыбаясь встрѣчаетъ за кулисами „своихъ дѣвочекъ“ и торопитъ ихъ переодѣться.

Въ уборной она сообщаетъ:

— „Ну, Катя и Люся уже нашли себѣ кавалеровъ. И въ залѣ не были, а уже нашли, молодцы дѣвченки. Ко мнѣ за кулисы прислали просить насъ въ кабинетъ“.

— „Кто, кто такіе?“ самымъ невиннымъ голосомъ спрашиваетъ Катя.

Люся стоитъ блѣдная. Опять... опять кабинетъ... ужинъ... пужно пить... на колѣнки...!

— „Банкиръ одинъ, богатый. Онъ подарковъ сдѣлаетъ много; Люсь уже, я видѣла, въ кіоскѣ хрустальный приборъ для духовъ и трехъ-фунтовую коробку конфетъ купила“.

— „А... а можно не... не ужинать“, залепетала Люся.

Спудьская нахмурила брови.

— „То есть, какъ это не ужинать! Ты же что это... Да ты не бойся“, перемѣнила она вдругъ тонъ. „Онъ, этотъ банкиръ, не за тобой будетъ ухаживать, а за Катей, онъ сказалъ мнѣ, онъ и Катѣ подарки сдѣлаетъ. Ты только для компаніи, чтобы веселѣе. Ты не бойся, дурашка ты этакая“.

И Анна Ивановна хлопнула Люсю по щечкѣ. Въ ея расчетѣ не было портить настроеніе своей сегодняшней жертвѣ; половина условленной суммы у нея уже была въ ридикюль.

— „Ну такъ, маршъ! Катя и Люся въ угловой кабинетъ, тамъ уже все готово. Да чтобы побольше веселья, я буду слушать за дверью. Allez! Лиза и Соня, со мной, въ залъ“!

Въ дверяхъ она незамѣтно сунула Катѣ флакончикъ, та, въ отвѣтъ, пожала ей руку.

Въ залѣ, Анна Ивановна усадила Лизу и Соню за отдѣльный столикъ, приказала подать чай, а сама подошла къ группѣ неужинающихъ еще пѣвицъ.

Лиза и Соня завели перестрѣлку глазами съ сидящими въ залѣ гостями.

Черезъ нѣкоторое время къ нимъ подсѣли двое штатскихъ неопредѣленнаго возраста, изъ тѣхъ, которыхъ обыкновенно называютъ „мышшными жеребчиками“.

— „Можно къ вамъ“,—освѣдомились они.

— „Можно“,—отвѣтили Лиза и Соня.

— „А, можетъ быть, можно предложить вамъ для компаніи съ нами чего-нибудь закусить и выпить?“

— „Можно, но только осторожно“,—засмѣялась Лиза.

— „Почему же осторожно?“

— „Потому, что наши старшія подружки могутъ на насъ обидѣться“,—заявила Соня.

— „За что?“

— „За то, что мы у нихъ кавалеровъ отнимаемъ, мы маленькія, не имѣемъ права ужинать“.

— „А какъ же? Голодать должны?“

— „Нѣтъ, мы получаемъ отъ дирекціи ужинъ“.

— „А если мы васъ желаемъ угостить, вы намъ нравитесь, положимъ?“

— „Тогда въ кабинетъ“,—прищуривъ лукаво глазки Лиза, довольная своей „дипломатіей“.

Евгенія Петровна Лектовская.

Артистка театра „Казино“ въ Спб.

Въ роли „Современный фарсъ“ изъ обозрѣнія „Въ сферахъ“.

— „Но только за кабинетъ мы должны платить,“
—плаксиво вставила Соня, продолжая „дипломатично“.

— „Кому? За что?“

„Дирекціи, потому, что мы принадлежимъ къ хорovýmъ, а въ кабинетѣ могутъ ужинать, не платя, только солистки. И вотъ по десяти рублей съ сестры и давай. Вотъ какія мы, маленькія, несчастныя.“

— „А кому же внести надо?“

— „Нашей madame. Давайте мы передадимъ. Захаръ, кабинетъ № 8 занять? Тогда шестой займи, скорѣй“,—затараторила Соня. Это называется на шантанномъ шаргонѣ „забарабанить“, т. е. не дать опомниться гостю, отрѣзать заказомъ кабинета путь къ отступленію.

„Мышиные жеребчики“ были „забарабанены“ и черезъ нѣсколько минутъ Лиза и Соня важно „обставляли ихъ“, заказывая ужинъ въ кабинетѣ № 6.

Черезъ два часа Анна Ивановна, красная отъ волненія, ходила взадъ и впередъ по узкому корридорчику, въ который выходили двери кабинетовъ.

Она ждала изъ углового кабинета Катю.

Шумъ, пѣніе, визгъ и крики, которые неслись изъ-за дверей она не замѣчала, ея мысли были всецѣло поглощены тѣмъ „пройдетъ или не пройдетъ ея сегодняшнее дѣло“.

„А вдругъ заупрямится, паршивка, или разрешится такъ, что давай Богъ ноги. У-у, искалѣчу тогда“...

Наконецъ, изъ кабинета, шатаясь, выбѣжала Катя.

— „Ну что? Какъ“—бросилась къ ней Спульска.

— „Люська совсѣмъ въ забытьѣ, а у того глаза кровью налились“.

И Катя передала Спульской наполовину пустой флакончикъ.

— „Ну, молодець. Ступай въ уборную, я туда пришлю тебѣ фруктъ и коньяку“.

— „И бенедиктину осьмущечку“,—добавила Катя.

— „И бенедиктину“.

Грязное, сѣрое утро. Пять часовъ.

Густой сѣткой мороситъ пронизывающій дождь.

Грязные, желтые ручьи текутъ по улицамъ.

Къ грязной гостиницѣ въ узкомъ переулкѣ тянутся двѣ извозчичьи пролетки.

На первой—Лиза, Соня и Катя.

Соня, припавъ къ Лизиному плечу, истерически всхлипываетъ, повторяя:

— „Лиза... Лиза... Что они сдѣлали съ Люсей?..“

Лиза, съ выбившимися изъ подъ шапочки волосами, качаясь, колотитъ обѣими руками Соню по спинѣ и хрипитъ:

— „Молчи, молчи, стерва... Не плачь... не рви душу... и съ нами то же было... не плачь“...

А слезы ручьями текутъ изъ ея сѣрыхъ глазъ.

На скамеечкѣ полулежитъ совершенно пьяная Катя и оретъ во все горло похабнѣйшую солдатскую пѣсню.

На второй пролеткѣ—Анна Ивановна держитъ на колыняхъ закутанную въ шаль Люсю.

Русая головка фарфоровой куколки въ жару... Запеклись алыя губки. Подъ глазами черныя полосы. Люся бредитъ. Черезъ каждыя пять секундъ слышно: „мама... мама...“

Анна Ивановна, пощупывая свой объемистый

РУССКАЯ ШАНСОНЕТКА

Пальмира.

ПРИНИМАЕТЪ АНГАЖЕМЕНТЫ.

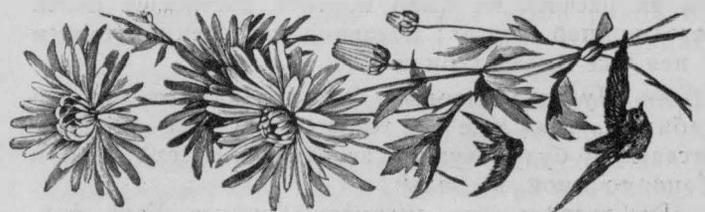
Адресъ: Спб. Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.

ридиколь думаетъ о томъ, сколько нужно будетъ дать завтра знакомой акушеркѣ и гдѣ сегодня пропадетъ ея, „хорошо знакомый племянникъ“.

Квартетъ „Moderne“ и его импрессарио возвращаются послѣ „работы“ домой.

По улицамъ текутъ грязные, желтые ручьи.

В. Д. Финити.

ПО ТЕАТРАМЪ.

Александринскій театръ.

Свершилось то, чего ждали такъ долго, о чемъ спорили съ ожесточеніемъ противники и сторонники великаго „стилизатора и режиссера г. Мейерхольда“. 9-го ноября здѣсь поставили „Донъ-Жуана“, Мольера, написаннаго имъ еще въ 1665 году. Судя по вызовамъ верховъ и цвѣточнымъ подношеніямъ, г. Мейерхольдъ, въ этотъ вечеръ, могъ считать себя триумфаторомъ. Но прежде всего является вопросъ: стоило-ли вообще воспроизводить на образцовой сценѣ одно изъ наиболѣе слабыхъ твореній Мольера? Думается, что нѣтъ. Начать съ того, что типъ легендарнаго испанскаго героя, дерзкаго искателя наслажденій, наказаннаго за свои безчинства, по преданію, статуею убитаго имъ Командора, очерченъ авторомъ слабо, а потому сама по себѣ личность мольеровскаго Донъ-Жуана никакого впечатлѣнія не производитъ, другихъ же ролей въ этомъ произведеніи собственно нѣтъ, юморъ отсутствуетъ, трагизмъ тоже. Несмотря на появленіе на сценѣ ожившей статуи Командора, призрака и даже смерти, зрители только добродушно улыбаются, какъ улыбаются, вѣрно, въ душѣ и сами исполнители. Постановка же, видимо, стояла не мало. Нужно ли говорить объ исполненіи? Всѣ были на своихъ мѣстахъ. Г. Юрьевъ (Донъ-Жуанъ), былъ все тѣмъ же жизнерадостнымъ г. Юрьевымъ, покорителемъ женскихъ сердецъ, какъ всегда. Г. Варламовъ (слуга Донъ-Жуана, Станарель) былъ тѣмъ же добродушнымъ г. Варламовымъ, которому особенно шель халать во 2-мъ дѣйствіи. Изъ прочихъ персонажей нужно отмѣтить молодую артистку г-жу Коваленскую (въ роли Эльвиры, отвергнутой жены Донъ-Жуана) и г-жъ: Тиме и Рачковскую (крестьянки). Отрадно, что начали казаться давать „ходъ“ молодымъ силамъ. Прекрасно играли также гг. Озаровскій, Вертышевъ, Владиміровъ и Брагинъ. Хороши декорации художника Головина. Изъ новшествъ въ постановкѣ нужно отмѣтить отсутствіе суфлерской будки, замѣненной поставленными по бокамъ аван-сцены двумя ширмами, за которыя, на глазахъ у публики (?), передъ началомъ cadaго дѣйствія, садилась два суфлера. Удобство незамѣнимое для актеровъ, не твердо знающихъ свои роли, за что г. Мейерхольда слѣдовало почтить поднесеніемъ хотя-бы благодарственнаго адреса. 1-е и 2-е дѣйствія шли безъ антракта. Публики и при томъ „фешенебельной“ было много, какъ всегда, впрочемъ на „премьерахъ“. Въ общемъ же не думается, чтобы пьеса долго могла продержаться въ репертуарѣ.

П. Г—скій.

Маринскій театръ.

„Ужъ сколько разъ твердили міру“, говоря словами дѣдушки Крылова, что гастрольная система вредна для дѣла—гастролеръ уѣзжаетъ, остается возобновленная исключительно для него, опера, въ которой имѣется всего лишь одна кака-нибудь „выигрышная“ партія, но для которой, увы, нѣтъ подходящаго исполнителя. Эта истина еще разъ подтвердилась, когда 18-го ноября, для 2-го абонемента, дали оперу „Майская ночь“ Римскаго-Корсакова. Въ этой оперѣ имѣется въ сущности всего одна, и

при томъ, отвѣтственная партія „Левко“ и въ ней то, вмѣсто „знаменитаго“ тенора г. Смирнова, выступилъ начинающій артистъ, г. Александровичъ. Не отрицая за нимъ нѣкоторыхъ положительныхъ данныхъ (хорошая фразировка, осмысленная игра), сравнивать этихъ артистовъ съ вокальной стороны, конечно, не приходится. „Левко“ выступаетъ только въ 1-мъ и въ 3-мъ дѣйствіяхъ оперы, но у г. Александровича хватило голоса только на одно 1-е дѣйствіе, 3-е же дѣйствіе у него пропало безслѣдно. А если такъ, то пропала и вся опера, которая, къ слову сказать, съ антрактами продолжается всего 2½ часа. Жаль было его партнершу, г-жу Петренко, которая въ образѣ „Ганны“ дѣйствительно воплотила родную ей Украину и справедливо заслужила и цвѣты и аплодисменты. Не удачной оказалась и замѣна г. Филиппова (въ партіи Головы) г. Бѣлянинымъ, у котораго совсѣмъ слабы „низы“. Зато превосходна была во всѣхъ отношеніяхъ г-жа Збруева въ партіи свояченицы Головы и г. Шароновъ—въ образѣ неугомоннаго пьяницы Каленика. Небольшую партію „Панночки“ пѣла г-жа Гвоздецкая, которой, къ сожалѣнію, нельзя было развернуться и показать свой красивый голосъ и достигнутые ею, со времени перехода въ оперу успѣхи. Опера поставлена въ декоративномъ отношеніи художественно; декорации, особенно 3-го дѣйствія и 2-й картины 2-го дѣйствія, превосходны. Отъ нихъ такъ и вѣетъ чуднымъ воздухомъ милой Украины. Какъ на промахи съ режиссерской стороны можно указать на то, что въ Малороссіи не видано, чтобы почью, при лунѣ, бабы ходили съ ведрами къ колодцамъ за

Марія Петровна Комарова

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

Сейчасъ театръ „Марсъ“ въ Ростовѣ на Дону.

ЖЕНИ КЕЛЬМЪ.

РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ПѢВИЦА И ТАНЦОВЩИЦА СЪ
ТРАНСФОРМАЦІЯМИ,

выступающая съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ „Олимпія“
въ Ригѣ.

1-го Января выступаетъ въ Варшавѣ въ театрѣ „Акваріумъ“.

водой; и какъ-то странно, что Ганна даже не выходитъ на крыльцо, чтобы полюбопытствовать, что творится у ней подъ окнами—а тамъ гуляютъ, танцуютъ и поютъ дивчата и парубки—невольно вспоминается „Вампука“.

Па—Га.

„Народный домъ“.

„Синяя птица“ Метерлинка.

Казалось бы поставить „Синюю птицу“ и поставить вполне своеобразно, ничего не заимствуя у московскаго художественнаго театра—задача почти не выполняемая. Но А. Я. Алексѣевъ блестяще выполнилъ эту задачу. Правда, работы и трудовъ было не мало, но результаты ея вполне окупаютъ затраченный трудъ. Поставлена пьеса г. Алексѣевымъ проще, реалистичнѣе, чѣмъ у москвичей, отсутствуетъ тотъ символизмъ и поэтичность, которые придавали ей какой-то неясный, философскій отблескъ—въ Народномъ домѣ вы видите красивую сказочно-обставленную феерію.

Роскошно написаны декорации художникомъ Воробьевымъ; онѣ же совместно съ г. Паповымъ ра-

ботать и надъ костюмами. Прекрасно написана г. Сацъ соответствующая музыка.

Особенно удачно поставлены сцена въ домѣ дровосѣка и картина воздушнаго корабля и сказочнаго города, къ которому онѣ подплываетъ. Красива страна воспоминаній и сцена на кладбищѣ.

Что касается артистическихъ силъ, то онѣ, конечно, слабѣе чѣмъ у „художниковъ-москвичей“ и многія дѣйствующія лица въ пьесѣ вышли въ исполненіи артистовъ Народнаго дома нѣсколько блѣдными. Прекрасно справляется съ ролью Тплтиля артистка труппы Чистякова—г-жа Александра; эффекта ночь—г-жа Нильская. Пьеса имѣетъ шумный успѣхъ у публики и дѣлаетъ прекрасные сборы. „Суилуграмъ“.

Заль Дворянскаго собранія.

19 ноября здѣсь состоялся концертъ Н. В. Плевицкой, въ которомъ съ выдающимся успѣхомъ выступилъ вновь сформированный Велико-русскій оркестръ солиста-виртуоза на балалайкѣ, Б. С. Трояновскаго. За отсутствіемъ самого Трояновскаго, находящагося въ настоящее время съ оркестромъ В. В. Андреева въ Америкѣ, управлялъ оркестромъ Н. М. Варфоломеевъ. Было исполнено нѣсколько русскихъ пѣсенъ: „Тореадоръ и Андалузка“ А. Рубинштейна, „Танецъ башмаковъ“ Н. Фомина, арія изъ оперы „Богема“ Пуччини, а также вальсы „Вѣнскій“ и „Фавнъ“ В. В. Андреева и „Bluette“ Дриго. Нельзя не привѣтствовать это вновь пародившееся дѣло—сформированія оркестра, начатое Б. С. Трояновскимъ всецѣло на личные средства безъ всякихъ поддержекъ и субсидій съ чьей бы то ни было стороны, и не пожелать этому идейному начинанію окрѣпнуть и стать прочно на ноги.

Эн. Ге.

Къ гастролямъ „Дамы въ маскѣ“.

Въ „Вилла Родэ“ появилась новая этуаль, сильно заинтриговавшая столичную публику и привлекая всеобщее вниманіе. Пѣвица, выступающая подъ маской,—явленіе не заурядное. Большой красивый голосъ, настоящее драматическое сопрано, выдѣлился бы въ любомъ оперномъ театрѣ. Прекрасная итальянская школа, умѣлая фразировка, сразу показываютъ, что подъ маской скрывается настоящая пѣвица. „Бархатная маска“ исполняетъ романсы и арии на всѣхъ европейскихъ языкахъ съ одинаковой свободой и, кромѣ того, поетъ съ большимъ успѣхомъ цыганскіе романсы.

По слухамъ, подъ таинственной маской скрывается дама изъ высшаго петербургскаго общества много разъ выступавшая за границей.

„Бархатная маска“ явленіе исключительное въ мірѣ „Варіетэ“, заслужившее единодушное одобреніе столичной прессы и публики.

Р. Т.

Циркъ Чинизелли.

Обширная программа обновлена нѣсколькими интересными номерами. Изъ нихъ особенно выдѣляются оригинальные клоуны гг. Фонитовъ и Литль Вальтеръ, остроумными и забавными пародіями своими развлекающие публику послѣ головомныхъ и страшно рискованныхъ аттракціоновъ, вродѣ феноменальнаго балансъ-акта г. Альфонсо. Г-жа Луиза Чинизелли по прежнему увлекаетъ публику превосходной дрессировкой своихъ породистыхъ жеребцовъ.

Нина Викторовна
ТАРНОВСКАЯ

Русская Каскадная
Этуаль

съ большимъ успѣхомъ
гастролировала

въ Баку

Принимаетъ Ангажементы

Адресъ: Спб. Редакція журнала „Артистъ
и Сцена“.

Замѣчательно искусное катаніе на колесныхъ конькахъ показываетъ группа Макъ-Денель.

Хороши силачи-эквилибристы Les Арибось и безукоризненный дерби-жокей г. Андро Чинизелли.

Очень эффектенъ „авіаціонный“ номеръ 3-хъ Ледисъ.

Прекрасную верховую ѣзду показываетъ г. Андреевъ на своемъ чистокровномъ жеребцѣ „внукъ по отцу „Гальтимора“.

Недурной дрессировщикъ животныхъ г. Цезарь Арригони.

Въ общемъ, благодаря умѣлому распредѣленію г. С. Г. Чинизелли, программа смотрится съ большимъ интересомъ.

„Jardin d'Hiver“.

Наконецъ, дирекція удалось составить программу, которая прослушивается легко и съ полнымъ удовольствіемъ. Нѣтъ, слава Богу, такого номера, какъ „Негритянская оперетта“, имѣвшаго большое посягательство на цѣлость барабанной перепонки у публики, а остендскія купальщицы со своими грязными зонтиками, заняли должное мѣсто въ программѣ и превратились въ безпретензіозныхъ трансформаторшъ и, если-бы дирекція пропустила-бы сквозь свой фильтръ такую исполнительницу итальянскихъ романсовъ, какъ М-ле Фери, которая послѣ этого, навѣрно, уѣхала-бы, ну хотя, въ Барнаулъ, но никакъ ни въ какой-нибудь столичный Варьетэ, то программу можно слушать не только легко и съ удовольствіемъ, какъ я сказалъ, но и съ наслажденіемъ.

И первой виновницей такого наслажденія безспорно является М-ле Тина Каренина. Ея талантъ не укладывается въ рамки искусства эстрады Варьетэ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нуженъ здѣсь на этой эстрадѣ, нуженъ, какъ свѣтлое пятно, на которомъ можетъ отдохнуть утомленный взоръ, нуженъ, какъ солнечный лучъ, чтобы засверкала грязная капля. Ея „Оль-оль“ это шедевръ бича, если можно такъ выразиться, бича для того звѣря, который сидитъ въ заведѣдѣніи шантана.

Слѣдующимъ великолѣпнымъ номеромъ являются Сѣверская и Гапкинсъ. Не знаешь: удивляться ли акробатической ловкости ихъ танцевъ или хохотать, хохотать до слезъ, слушая реплики и видя мимику М-га Гапкинса. Сестры Левандовскія производятъ фуроръ своимъ блестящимъ номеромъ, ихъ танцы полны изящества, виртуозной техники и пользуются огромнымъ успѣхомъ.

Безукоризненно проходятъ куплеты г. Бернардова. Они полны юмора, подчасъ злой сатиры и передаются артистически. Радуетъ, что г. Бернардовъ поетъ въ черномъ сюртукѣ, а не въ отрепьяхъ босняка, которые почему-то до сихъ поръ въ фаворѣ у другихъ куплетистовъ, но публикѣ надоѣли ужасно.

Г-жу Ирену Верцени справедливо можно назвать королевой виртуозовъ на цимбалахъ, но неужели нельзя обойтись безъ глупой бутафоріи вродѣ сбрасыванія бритому лакею пальто и совмѣстной игрой съ волосатымъ субъектомъ въ средневѣковомъ костюмѣ. Это, по крайней мѣрѣ, недостойно для такой превосходной артистки-музыкантши.

Съ чисто французскимъ шикомъ поетъ М-ле Эльза Рау. „Примадоннѣ изъ театра „la Scala“ въ Миланѣ“ М-ле Марьитѣ Ріера посоветуемъ не мѣнять костюмы на виду у публики съ участіемъ гор-

П. П. Павлова.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПѢВИЦА,

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ.

ПРИНИМАЕТЪ АНГАЖЕМЕНТЫ.

Адресъ: СПБ., Редакція журн. „Артистъ и Сцена“.

ничной—это оригинально, но не эстетично, для... примадонны.

Моя рецензія не была-бы полна, если-бы я не упомянулъ о М-ле Женни Мальтень, этой несомнѣнно лучшей „вѣнской субретки“ нашего времени, но кто не знаетъ Женни Мельтень, ея прелестныхъ пѣсенокъ и ихъ исполненія.

Въ „Золотомъ залѣ“ превосходны: куплетисты гг. Бершадскіе со своимъ оригинальнымъ репертуаромъ, М-ле Гранская—исполнительница цыганскихъ романсовъ, Олли Оллетъ, М-ле Долина, de Роганъ и мн. др.

Alter ego.

ХРОНИКА.

Дѣла общества „Зоологическій садъ въ Ригѣ“, до сихъ поръ идутъ не важно. Публика отнеслась къ идеѣ учрежденія зоологическаго сада въ г. Ригѣ весьма индифферентно, пожертвованія поступаютъ крайне скудно, благодаря чему эта полезная затѣя, врядъ ли получитъ реальное осуществленіе.

Директоръ театра „Аполло“ въ Бѣлостокѣ, вслѣдствіе плохихъ дѣлъ и невозможности расплатиться съ долгами, не нашелъ ничего лучшаго, какъ скрыться, оставивъ все дѣло на произволъ судьбы. Артисты и борцы подвизавшагося тамъ чемпионата образовали товарищество и пока ведутъ дѣло самостоятельно.

25 ноября съ участіемъ М. Г. Савиной и К. А. Варламова, состоялся бенефисъ вторыхъ артистовъ Александринскаго театра. Шла пьеса Колюшко „Поле брали“ и дивертисментъ съ участіемъ Императорской оперы, драмы и балета.

Залъ желѣзнодорожнаго клуба въ Спб. данъ на текущій сезонъ для постановки спектаклей оперной артисткѣ Н. Д. Ланской.

По слухамъ, режиссеръ „Малаго театра“ въ Петербургѣ Н. Н. Арбатовъ, послѣ празднованія десятилѣтія режиссерской дѣятельности покидаетъ свой постъ.

9 ноября состоялась продажа съ публичнаго торга имущества владѣльцевъ „Крестовскаго сада и театра“. Собравшіеся въ большомъ количествѣ маклаки быстро раскупили всю богатую обстановку и хозяйственный инвентарь этого, нѣкогда фешенебельнаго и веселаго уголка. Дорогія люстры, мебель, зеркала и посуда, вслѣдствіе поразительно низкой оцѣнки и тугихъ подбавокъ, пошли за безцѣнокъ.

Бывшій „Новый театр“ (залъ Кононова), который предполагалось передѣлать подъ гостиницу, оставленъ въ прежнемъ видѣ, только уборныя для артистовъ перенесены въ другое помѣщеніе. Театръ, какъ и соединенная съ нимъ гостиница, будетъ носить названіе „Регина“. Предполагается рядъ спектаклей; во главѣ администраціи стоитъ провинціальныи актеръ М. С. Антоновичъ.

Извѣстный дирижеръ Георгъ Шнеефогтъ приглашенъ на лѣтній сезонъ дирижировать симфоническими концертами въ Сестрорѣцкомъ курортѣ.

Балетмейстеръ Императорскихъ театровъ М. М. Фокинъ уѣхалъ въ Миланъ, куда онъ приглашенъ для постановки въ театрѣ „La Scala“ балетовъ „Шехеразада“ и „Клеопатра“. Въ балетахъ будетъ выступать супруга самого балетмейстера.

Въ Зоологическомъ саду открытъ большой ледяной катокъ. Въ закрытомъ помѣщеніи для развлечения публики будетъ демонстрироваться кинематографъ.

Предполагается увеличить пенсію за двадцатилѣтнюю службу артистамъ, оркестра Императорской

оперы. Будетъ установлено 3 разряда пенсій: 1,800 руб., для первыхъ голосовъ, для вторыхъ— 1,500 руб. и для остальныхъ музыкантовъ—1,200 руб. въ годъ.

„Синія Птица“ Метерлинка, такъ удачно поставленная въ Народномъ домѣ, дѣлаетъ полные сборы. Билеты берутся на расхватъ, такъ, что появились уже и барышники. На одномъ изъ послѣднихъ представленій этой пьесы, присутствовалъ принцъ Ольденбургскій, выразившій главн. режиссеру Алексѣву свое удовольствіе.

Какъ сообщаютъ, постройка „Театра Паласы“, на Итальянской улицѣ, закончена. Приступили къ окончательной внутренней отдѣлкѣ. Анонсы о томъ, что этотъ театръ вскорѣ откроется, прекратились. По всей вѣроятности, въ этомъ сезонѣ открытъ его не успѣютъ. Какъ на новинку для Спб. указываютъ: на... дамскую и мужскую парикмахерскую при театрѣ.

Скончавшаяся артистка В. А. Неметт-Линская, завѣщала нѣкоторую сумму на устройство двухъ коекъ ея имени при убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ.

Фирма Ю. Циммермана привлекла г-жу Соколову за изданіе составляющаго собственность фирмы романа „Гайда Тройка“. Судъ приговорилъ г-жу Соколову къ аресту въ тюрьмѣ на два мѣсяца безъ замѣны штрафа.

Магда Мадлэнъ

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА ХАРАКТЕРНЫХЪ ТАНЦЕВЪ.
Сейчасъ Спб. «Jardin d'Hiver»

Сезонъ итальянской оперы въ консерваторіи начнется 8-го января.

Въ Кіевѣ организуется „Обще-студенческой художественный театр-школа“, главной своей задачей ставящей объединеніе студенч. драмат. силъ и поднятіе театра любителей на должную высоту. Сотрудники въ этотъ „Театр-школу“ принимаются исключительно учащиеся высш. учебн. заведеніи, съ дарованіемъ или могущіе быть полезными своимъ активнымъ участіемъ. Однимъ изъ главныхъ организаторовъ молодого дѣла является кіевскій журналистъ В. Нестеровъ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Кіевскія письма.

Театральный сезонъ у насъ въ полномъ разгарѣ. Гостеприимно открыты двери Соловцовскаго театра, Городского, Бергонье, Малаго, Крамского, Грамотности, Лукьяновскаго, Желѣзнодорожнаго и др. Ежедневно на афишахъ нашихъ двухъ большихъ драматическихъ театровъ (у Дувана—Торцова и Кручинина) появляются послѣднія „новинки“. Выдерживаютъ нѣсколько представленій и исчезаютъ, какъ метеоры съ ихъ горизонтовъ. Такъ было съ „Тайфуномъ“ (въ обоихъ театрахъ), „Вѣдьмой“, „Gaudeamus“, „г-жей Иксъ“ (въ Бергонье), „Неразумной дѣвой“ (Соловцова)... а гвоздей сезона все нѣтъ и нѣтъ... Но не смотри на это, обѣ дирекціи на равнодушіе къ нимъ нашей публики пожаловаться не могутъ. Г. Дуванъ—Торцовъ дѣлалъ это время рублей по 800 на кругъ, а г. Кручининъ за сентябрь взялъ двумя тысячами больше прошлогодняго удачнаго сезона (135 тысячъ валоваго за то же время). Уже теперь ясно опредѣлилась фізіономія, обоихъ театровъ. Для этого приведу ихъ репертуаръ за послѣднюю недѣлю. Соловцовскій—„Gaudeamus“, „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Безирядница“, „На всякаго мудреца“, „Чудаки“... Бергонье—„Бурндаповъ осель“, „Маленькая шоколадница“, „Неизвѣстный танцоръ“, „Концертъ“, „Женскій парламентъ“. Въ первомъ готовятъ къ постановкѣ: „Мазепу“, „Дѣла семейныя“ Айзмапа; „Великій банкиръ“ Островскаго, во второмъ: „Оксану Зозулю“, „Брачные мостки“. Послѣдняя пьеса Горькаго „Чудаки“ у Дувана, встрѣчена какъ публикой, такъ и прессой очень холодно. Да это и слѣдовало ожидать. Слишкомъ ужъ томительная, скучная вещь, „похоронная процессія“—какъ выразился одинъ изъ мѣстныхъ рецензентовъ. Въ театрѣ Бергонье вытащили откуда-то французскую переводную мелодраму „Г-жу Иксъ“. Впечатлѣніе отъ нея такое же, какое оставляетъ послѣ себя дешевый, уголовный, бульварный романъ. Но лучшее, что до сихъ поръ далъ Драматическій театръ г. Кручинина—это постановка пьесы англійскаго драматурга Шоу „Цезарь и Клеопатра“, вызвавшая много самыхъ разнообразныхъ мнѣній. Постановка пьесы, очень и очень не дурна. Таково и ея исполненіе во главѣ съ г-жей Карелиной—Ранчъ (Клеопатра) и г. Путятой (Цезарь). Изъ остального состава труппы этого театра отмѣчу г-жъ: Козловскую (г-жа Иксъ), Инсарову (Концертъ)

М. Любина.

ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА РУССКИХЪ ПѢСЕНЪ.

ПРИНИМАЕТЪ АНГАЖЕМЕНТЫ.

Адресъ: Спб., Редакція журнала „Артистъ и Сцена“.

гг. Блюменталь-Тамарина („Неизвѣстный танцоръ“), Бѣльева („Вѣдьма“, „Убой“), и друг.

Въ городскомъ театрѣ (опера г. Брыкина) много молодыхъ, совершенно неопытныхъ силъ. Изъ новыхъ, для Кіева, артистовъ успѣхомъ у публики пользуются г-жи Леминская, Старостина, Борина. Въ мужскомъ персоналѣ даетъ себя чувствовать отсутствіе хорошихъ басовъ. И нельзя не привѣтствовать дирекцію, пригласившую среди сезона Каченовскаго. У артиста красивый, густой голосъ и хороша, обдуманная игра. Въ нашихъ окраинныхъ театрахъ подвизаются драматическія труппы г. Максимова, Матковскаго и украинская Кондакова. Отлично какъ съ матеріальной, такъ и съ художественной стороны идутъ дѣла въ одной изъ лучшихъ въ Россіи украинскихъ труппъ г. Садовскаго въ театрѣ Грамотности. Спектакли идутъ на кругъ по 400 рублей при 250 руб. вечероваго расхода.

Въ кафе - шантанномъ мірѣ жизни течетъ тихо. Нѣтъ ничего особенно выдающагося. Въ „Шато“, пѣніяютъ кіевлянъ туалетами французская этуаль М-те Ружеръ, Пашеть, и своей виѣшностью М-ле Горностай. Въ „Олимпѣ“, перешедшемъ въ новыя руки, большимъ успѣхомъ пользуется изящная Гуси Шепеси, быстро завоевавшая сердца нашей публики, М-ле Анони и друг. „Аполло“ успѣленно ремонтируется. Но обл.

открытіи пока что-то ни слуху, ни духу. На-дняхъ концертъ „дутой знаменитости“ Н. Плевичкой. Кіевляне отлично помнятъ „новую звѣзду“ по кафе-шантаннѣмъ подмосткамъ и диву даются, что могъ въ ней Питеръ найти особеннаго, выдающагося. А вѣдь онъ первый раздулъ ея имя. Въ четвергъ, 28 октября, въ зданіи Крутикова открылся сезонъ цирка бр. Никитиныхъ.

Дядя Валя.

Екатеринодаръ.

Надежды екатеринодарцевъ не оправдались. Въмѣсто ожидаемаго опернаго товарищества Федорова и Свирскаго, на смѣну оперетки Валентети, закончившаго съ большимъ убыткомъ, 24 октября, свое у насъ полуторамѣсячное пребываніе, прибыла украинская труппа Гайдамаки, спектакли которой начались въ Зимнемъ Театрѣ Гуренкова пьесой „Запорожець за Дунаемъ“.

Судя по первому сбору (350 руб.), хорошихъ дѣлъ труппы ожидать здѣсь нельзя, тѣмъ болѣе, что въ другомъ Зимнемъ Театрѣ, г. Лихацкаго, „Сѣверномъ“, начались также одновременно спектакли и тоже украинской труппы Глазуненко и Суслова. Хотя въ Екатеринодарѣ и много украинцевъ, но двумъ однороднымъ украинскимъ труппамъ рассчитывать на успѣхъ нельзя. Понятно, между ними завяжется конкуренція, кто же выйдетъ побѣдителемъ изъ нея, покажетъ будущее. Пока же лишь скажемъ, что симпатіи мѣстнаго общества и мѣстной прессы на сторонѣ труппы Глазуненко, а стало быть у послѣдняго и больше шансовъ на успѣхъ.

По окончаніи спектаклей въ „Сѣверномъ Театрѣ“ даются дивертиссементные №№ въ исполненіи артистовъ русскихъ и заграничныхъ театровъ-варьетѣ. Программа мѣняется почти каждую недѣлю... Изъ исполнителей, выступающихъ въ данное время, отмѣтимъ г-жъ Камиру, японскую танцовщицу, пѣвицъ Гри-Гри, Арнасъ, Драга Катица, Гумани, Вѣрину и комика-куплетиста Вяльцева.

Постройка зимняго кафе-шантана „Буффъ“, (дирекція Шагиданова и Шевелева) заканчивается и открытіе ожидается въ послѣднихъ числахъ ноября.

А. Закржевскій.

Воронежъ.

Прошло уже болѣе мѣсяца, какъ открылся нашъ зимній городской театръ, и составъ труппы выяснился вполнѣ; онъ оказался очень сильнымъ. Пьесы исполняются и обставляются образцово. Артисты: г-жи: Кряжева, Бородкина-Дорошевичъ, Холина; гг.: Строителейъ, Дорошевичъ, Мартини и Мартыновъ, вполнѣ завоевали заслуженную симпатію нашей публики и сдѣлались ея любимцами. Прошло много новинокъ и всѣ онѣ имѣли выдающійся успѣхъ. 4 ноября была поставлена „Шальная дѣвченка“, гдѣ роль Жанины прекрасно исполнила г-жа Холина. Спектакли проходятъ почти при полныхъ сборахъ. Въ театрѣ Народнаго дома, гдѣ играетъ союзъ сценическихъ дѣятелей, по буднямъ сборовъ почти не бываетъ, такъ какъ составъ труппы, за исключеніемъ немногихъ, оказался слабымъ. Да и къ тому же конкурировать съ такой труппой, какая у насъ въ настоящее время играетъ въ зимнемъ город. театрѣ, немислимо.

30 октября, въ залѣ Дворянскаго собранія, въ пользу Пушкинской бібліотеки извѣстной русской народной пѣвицей Н. В. Плевичкой, при участіи арт. московск. оперы А. А. Федосеевой, солиста-виртуоза на балалайкѣ А. Д. Доброхотова и пиани-

ста г. Заремба данъ былъ концертъ. Залъ былъ переполненъ публикой и г-жа Плевичка имѣла большой успѣхъ.

В. П. Род—хъ.

Письмо въ Редакцію.

„Дивертиссементъ-залъ“.

Въ Петербургѣ такой большой спросъ на помещенія для устройства кружковыхъ концертовъ и чтеній, что образуется товарищество для оборудованія нѣсколькихъ дешевыхъ концертныхъ залъ, съ наемной платой не дороже 30—40 руб. за вечеръ; вырабатывается типъ такого зала.

Опытъ съ кинематографами показалъ, что, въ сущности, очень много квартиръ, сдающихся за 1200—1500 руб. въ годъ, могутъ быть свободно переданы подл концертныя помещенія и приносить домовладѣльцу отъ 900 до 1200 руб. въ мѣсяцъ. Днемъ въ такихъ помещеніяхъ могутъ читаться лекціи, а вечеромъ устраиваться концерты.

Не всѣмъ артистическимъ силамъ возможно выступать въ театрахъ и добиваться тамъ дебютовъ. Многие артисты и любители показали бы себи

РУССНАЯ ПРАСАВИЦА

Ольга федотовна Огородникова-Шевчукъ

русская шансонетка, получившая первый призъ на конкурсѣ шансонетокъ въ г. Владивостокѣ, 18 ноября 1909 года, въ театрѣ „Золотой Ротъ“

Принимаетъ ангажементы.

Постоянный адресъ: г. Тифлисъ, 1-е кавказское театральное агентство С. А. Фишкинда и П. В. Карновича, Учебный пер. домъ № 8.

публикѣ помимо антрепренеровъ, но дороговизна театральныхъ и концертныхъ помѣщеній не даетъ имъ никакой возможности организовать вечеръ за свой собственный рискъ.

При существованіи дешевыхъ небольшихъ аудиторий „Дивертисментъ-залъ“ на 200—300 человекъ, многіе могли бы успѣшно повѣрить свои силы, не злоупотребляя спешностью публики къ широкофачательнымъ рекламамъ подъ разными флагами благотворительности, да и сами благотворительныя общества могли бы при болѣе скромныхъ затратахъ успѣшнѣе устраивать доходные вечера.

Дозорный.

Отъ редакціи. Относясь вполнѣ сочувственно къ идеѣ устройства такихъ „Дивертисментъ-залъ“, мы предвидимъ немало техническихъ трудностей и условій, которыя могутъ служить препятствіемъ къ осуществленію этой полезной затѣи. Предлагаемъ лицамъ, сочувствующимъ этому начинанію и заинтересованнымъ въ его осуществленіи, высказать свои соображенія.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Въ ночь на 15-е ноября, скончался хорошо извѣстный въ театральномъ мѣрѣ, какъ историкъ театра и организаторъ частныхъ антрепризъ, О. В. Танъевъ.

На 53 году жизни скончалась извѣстная антрепренерша Вѣра Александровна Линская-Неметти (Колышко). Она считается одной изъ первыхъ положительныхъ начало спектаклямъ малороссовъ и паса-дительницей фарса въ С.-Петербургѣ.

Въ Марининской больницѣ въ Петербургѣ, 17 ноября, скончался извѣстный въ артистическомъ и журнальномъ мѣрѣ, Павелъ Павловичъ Вейнбергъ. Перу его принадлежатъ нѣсколько пьесъ, какъ то: „Безъ солнца“, „Разгадка ночи“, „Послѣ бала“, „Колумба Бобрика“ и „Штая сторожка“. Покойный не чуждъ былъ и антрепризъ и одно время служилъ въ качествѣ артиста въ петербургскомъ Народномъ домѣ.

Скончался на 63 году жизни, владѣлецъ крупнейшаго въ Россіи петербургскаго театра-варьете „Акваріумъ“ Г. А. Александровъ.

28 сего ноября скоропостижно скончался директоръ «Jardin d'Niver» Пестръ Яковлевичъ Тюринъ.

Почтовый ящикъ.

ЮРЬЕВЪ. Г-ну Е. А. Б—реву. Зайдите—поговоримъ при встрѣчѣ.

КЕРЧЬ. Г-ну Ведѣ. Давайте больше фактическихъ свѣдѣній о театальной жизни. Предложеніе принимаемъ съ удовольствіемъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ (Куб. Обл.). Г-ну П. И. К—но. Благодаримъ за предложеніе. Корреспондентъ въ Екатеринодарѣ уже имѣется.

ОРЕЛЬ. Г-жѣ Р. И. С—вой. Предложеніе Ваше принимаемъ съ удовольствіемъ.

СПОРТЪ.

Воспоминанія о полетѣ съ Л. М. Маціевичемъ.

Грустно становится, когда вспомнишь, что нѣтъ того, кто однимъ изъ первыхъ русскихъ людей рискнулъ вступить въ борьбу съ воздушной стихіей, смѣло и дерзко парилъ въ облакахъ.

Нѣтъ Льва Макаровича Маціевича, спортсмена по натурѣ, рѣдкаго по отзывчивости человека.

До сихъ поръ картина трагической гибели завоевателя воздуха стоитъ предъ моими глазами. Только теперь я пришелъ въ себя отъ этого зловѣщаго, какого-то рокового паденія Льва Макаровича изъ аэроплана.

Еще всероссійскій праздникъ воздухоплаванія не начинался. На аэродромѣ въ Коломягахъ шли усиленные работы...

Около недостроенныхъ ангаровъ хлопотали механики, сѣша со сборкою аэроплановъ. Среди нихъ сутился и Левъ Макаровичъ, стараясь лично собрать свой изящный аппаратикъ „Фарманъ“.

Я сразу заинтересовался этой, тогда еще незамѣтной, фигурой. Мой старый товарищъ по спорту, Уточкинъ, подвелъ меня къ Маціевичу.

— Знакомьтесь!.. Вотъ будущая гордость русскаго воздушнаго флота!.. сказалъ онъ, указывая на Льва Макаровича.

— Юный спортсменъ!.. Хочетъ тоже летать!.. Большой любитель сильныхъ ощущеній!.. отрекомендовалъ. Уточкинъ, меня.

Просто и въ высшей степени любезно Левъ Макаровичъ разговорился со мной.

— Возьму Васъ съ удовольствіемъ. Дѣло только за разрѣшеніемъ Великаго Князя Александра Михайловича!

На этомъ нашъ разговоръ прервался.

Съ аппаратомъ, что то не ладилось. Маціевичу невольно самому пришлось ухаживать за машиной.

Черезъ нѣсколько дней встрѣчаюсь опять съ Львомъ Макаровичемъ.

— Вамъ Великій Князь разрѣшилъ летѣть со мной!.. съ улыбкой говоритъ онъ. Вотъ только нужно ждать тихой погоды.

Это радостное извѣстіе страшно взволновало меня. Левъ Макаровичъ былъ уже далеко, а я все стоялъ на одномъ мѣстѣ и смотрѣлъ ему вслѣдъ.

— Неужели полечу!.. Нѣтъ—это сонъ!..—пронеслось у меня въ головѣ.

Вотъ вижу Маціевичъ садится для пробы мотора на аэропланъ. Миѣ казалась вѣчностью каждая минута...

Какъ то незамѣтно сорвался аэропланъ съ мѣста. Маціевичъ полетѣлъ, за нимъ полетѣли мои мысли и желанія, чтобы онъ скорѣе вернулся обратно и взялъ меня съ собой.

Какъ на зло, будто испытывая мое терпѣніе, онъ все кружился надъ аэродромомъ, описывая безчисленное множество зигзаговъ, но, наконецъ, все-таки Левъ Макаровичъ вспомнилъ меня, остановилъ машину и, какъ парящій орелъ, плавно спустился недалеко отъ того мѣста, гдѣ я стоялъ.

Я не въ силахъ передать, что было со мной, когда онъ сказалъ: „Идите садитесь!.. Мы сейчасъ полетимъ!..“

Съ какимъ-то священнымъ трепетомъ сталъ я подниматься на высокое сидѣніе аэроплана...

Нельзя сказать, чтобы вѣтеръ былъ очень слабый.

Вслѣдъ за мной спокойно усѣлся и безстрашный летунъ.

— Пустите пропеллеръ!.. скомандовалъ Л. М.

Завертѣлся пропеллеръ, загудѣла машина, какъ бы напѣвая гимнъ завоевателю стихій.

Десять человѣкъ солдатъ едва сдерживали рожущую птицу. Наконецъ, вздрогнувъ всѣмъ корпусомъ и повинувшись малѣйшему движенію руки летуна, аэропланъ началъ взбираться въ высъ.

Быстро изъ подъ аппарата уходила земля. Нѣсколько секундъ—и мы находились на недостижимой высотѣ!

Порывистый вѣтеръ хлесталъ въ лицо и старался сорвать меня съ сидѣнья.

Люди и животные сверху казались мелкими точками.

Вотъ вдали показалось уже море...

— Махнемъ на море!.. обернулся ко мнѣ Л. М.

Меня и самого тянуло туда. Я съ завистью поглядывалъ на серебристую водяную струйку, тянущуюся далеко отъ аэродрома.

Конечно, сказать объ этомъ самому Л. М. я не рискнулъ. Съ трепетомъ пролетали мы надъ Финскимъ заливомъ. Управляя аэропланомъ, Маціевичъ отодвигался возможно дальше, предоставляя мнѣ любоваться развернувшимся, какъ на ладони, Петербургомъ съ его блестящими церквями.

Цѣлыхъ 40 минутъ находились мы вдали отъ всѣхъ людскихъ дрызгъ! Когда намъ приходилось летать надъ аэродромомъ, толпа шумно привѣтствовала насъ.

У меня явилось столько храбрости, что когда Л. М. далъ мнѣ въ руки руль, я сразу взялся за управленіе подъ его наблюденіемъ.

Полетъ въ облакахъ далъ мнѣ столько поваго, неиспытаннаго удовольствія! Оно надолго останется въ памяти. Пробила сигнальная пушка, но мы все еще продолжали летать...

— Послѣдній кругъ!..—отрывисто прозвучалъ голосъ летуна.

Сгусталась вечерняя тьма. Описавъ кругъ, мы плавно съ высоты 250 метровъ спустились на землю, подъ неумолкаемаго привѣтствія многотысячной толпы зрителей.

Да, это былъ дѣйствительно триумфальный полетъ съ пассажиромъ на продолжительность героя Маціевича.

Помню, какъ сотни лицъ жали мнѣ руку... Наконецъ, я выбрался изъ толпы и отправился домой.

Только дома пришелъ я въ себя отъ пережитыхъ волненій.

Съ весны я надѣюсь начать полеты на аэропланѣ, но на этотъ разъ уже самостоятельно.

Лучшій руководитель, смѣлый летунъ Левъ Макаровичъ, погибъ въ неравной борьбѣ со стихіей, уча насъ быть смѣлыми.

Память о дорогомъ, незабвенномъ летунѣ не заглохнетъ въ нашихъ сердцахъ...

С. И. Молленбергъ.

Крашенный борець.

По истинѣ неистощимъ полетъ антрепренерской фантазій, когда нужно изобрѣсти какой-нибудь сенсационный трюкъ, чтобы поправить дѣла, заинтересовать публику. Вотъ вамъ, на первый случай, одинъ изъ многочислѣннѣйшихъ примѣровъ подобнаго рода. Въ № 46 „Рус. Сп.“, въ обзорѣ московскаго „Юбилейнаго чемпионата“ (кстати, какое имѣетъ отношеніе давно уже минувшій XXV-лѣтній юбилей тяжелой атлетики къ лебедевскому чемпионату?) читаемъ, между прочимъ, слѣдующія строки:

Наибольшаго вниманія, по нашему мнѣнію, въ настоящемъ чемпионатѣ заслуживаетъ русскій великанъ, уроженецъ Пекова, Дмитрій Осиповъ. Ростомъ Осиповъ не уступитъ Григорію Кашецу, а вѣсомъ, пожалуй, много превзойдетъ ягтскаго великана. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ чемпионатѣ выкрасили Осипова краской для волосъ, и добродушный русскій богатырь изобразилъ „последняго вождя вымирающаго африканскаго племени Гага“. Краска отмылась нескоро, и Осиповъ сравнительно недавно получилъ возможность выступить подъ своимъ настоящимъ именемъ.

Помилосердуйте гг. антрепренеры! Быть можетъ, „последній вождь вымирающаго африканскаго племени“ былъ и великъ, но... зачѣмъ же живого человѣка красить, на подобіе какой-то вывѣски! Да еще „краской для волосъ“, это уже издѣвательство—вѣдь, борець же онъ, а не старый парикъ...

Globetrotter.

Сбѣжавшій чемпионатъ.

По сообщенію корреспондента „Рус. Сп.“, недавно въ Георгіевскѣ произошелъ небывалый случай бѣгства изъ цирка цѣлаго чемпионата. Содержатель мѣстнаго цирка на ярмаркѣ, г. М. Первиль, въ одинъ прекрасный день получилъ отъ служащихъ извѣстіе, что всѣ борцы подвизавшагося здѣсь чемпионата вмѣстѣ съ арбитромъ, А. В. Казаковымъ, выѣхали на станцію Незлобная. Отправившись на квартиры борцовъ, г. Первиль убѣдился въ дѣйствительности этого сообщенія, а также узналъ, что борцы успѣли забрать изъ типографіи и клише своихъ карточекъ. Вслѣдствіе этого, пришлось совершенно закрыть циркъ значительно раньше предполагаемаго срока.

ИЗВѢСТНЫЙ СПОРТСМЭНЪ
С. И. Молленбергъ.

Спортивные вѣсти.

С.-Петербургъ. Въ ночь на 4-е ноября, въ управленіе спб. сыскной полиціи явился неудачный изобрѣтатель „аэромобиля“ В. В. Татаринъ и заявилъ, что въ 12 час. ночи онъ поджегъ свой сарай на Волковомъ полѣ, въ которомъ помѣщается его лабораторія и мастерская. Передъ отъѣздомъ въ сыскную полицію, Татаринъ отправился въ свой скетингъ-ринкъ, гдѣ трогательно попрощался со всеми служащими. Есть основанія думать, что пошатнувшіяся въ послѣднее время дѣла и неудачные судебные процессы повліяли на его психическую уравновѣшенность.

16 октября, на бѣгахъ тотализаторъ выдавалъ за „Хвального“ 2115 рублей.

— 11 ноября прибылъ заказанный русскимъ правительствомъ въ Германіи дирижабль мягкой конструкции „Нарсиваль VII“. Дирижабль этотъ можетъ развивать собственную скорость до 14½ метр. въ секунду.

— 13 ноября, начальникъ спб. сыскной полиціи получилъ извѣщеніе, что у борца Георга Луриха, неизвѣстными злоумышленниками похищены 90 золотыхъ медалей, золотой кубокъ и поясъ.

Парижъ. Авиаторъ Леганье, такъ неудачно летавшій въ Петербургѣ, перелетѣлъ изъ Исси-ле-Мулино въ Брюссель въ 3 час. 27 мин., сдѣлавъ въ пути одну лишь остановку въ Компьенѣ.

Одесса. Извѣстный авиаторъ М. Н. Ефимовъ, недавно назначенный на должность завѣдующаго военнымъ учебнымъ аэродромомъ въ Севастополѣ, намѣренъ совершить грандіозный полетъ изъ Севастополя въ Петербургъ. Все это разстояніе, Ефимовъ намѣренъ разбить на нѣсколько перелетовъ, которые будутъ совершаться лишь днемъ и въ благоприятную погоду.

— 17 октября, состоялся первый въ Россіи съѣздъ дѣятелей воздухоплаванія, организованный Одес. Аэро-Клубомъ. Въ съѣздѣ приняли участіе многія спортивные организаціи, а также делегаты отъ Всероссийскаго Аэро-Клуба.

— Въ первыхъ числахъ ноября въ Одессу прибылъ извѣстный борецъ-авиаторъ И. М. Заикинъ для совершения нѣсколькихъ полетовъ съ чисто спортивной цѣлью. Заикинъ намѣренъ установить рекордъ для г. Одессы—высоты (слыше 1000 метр. въ), продолжительности и на разстояніе.

— 12 ноября, во время 4-го полета авиатора И. Заикина съ писателемъ Купринымъ, произошелъ несчастный случай. Поднявшись на высоту 40 метр., на поворотѣ аппаратъ упалъ, вслѣдствіе большой тяжести авиаторовъ, и въ дребезги разбился. Купринъ и Заикинъ отдѣлались незначительными ушибами.

Баку. 12 ноября, авиаторъ Васильевъ поднялся на аппаратъ „Блеріо“ на высоту до 800 мет., развивая скорость свыше 100 вер.

Г. Енатериодарь.

Послѣ капитальнаго ремонта скетингъ-ринка г. Задунайскаго, находящагося въ Городскомъ Саду, 31-го октября при большомъ наплывѣ катающихся состоялось открытіе зимняго сезона. Катанія будутъ происходить ежедневно при оркестрѣ музыки.

Въ непродолжительномъ времени открывається у насъ еще одинъ скетингъ-ринкъ, и на этотъ разъ въ центрѣ города. Постройка послѣдняго обогатитъ городъ новымъ грандіознымъ сооруженіемъ, строю-

Ичаджи Чеховскій.

Зубной атлетъ, получившій въ СПБ. 31-го мая 1909 г. золотую медаль и

почетный серебряный поясъ. Сборы гантированы, принимаетъ ангажементы. Адресъ: Ред. журн. Артистъ и Сцена.

щимся цѣликомъ изъ бетона. Инициаторами этого скетинга являются екатеринодарскіе купцы Сараптеди, Капитаниди и К°.

Начальникомъ Кубанской области разрѣшено открытіе въ Екатеринодарѣ гимнастическаго Общества „Вогатырь“, учредителями котораго являются директоръ мѣстнаго Реального училища Скиданъ и начальница первой женской гимназіи Панафидина.

А. Закржевскій.

МОСКВА.

Въ Москвѣ 31 октября покончилъ жизнь самоубійствомъ извѣстный спортсменъ Н. Л. Тарасовъ, представитель богатѣйшей армянской фамиліи. Покойный былъ яркимъ автомобилестомъ и машина его (шофферъ Пауловичъ) въ послѣдней створистой гонкѣ въ Москвѣ взяла первый призъ.

Организаціями, культивирующими коньковый спортъ, получили циркуляръ международнаго союза съ извѣщеніемъ, что всемірное фигурное первенство будетъ разыгрываться въ 1911 году въ Берлинѣ. (Berliner Eislauf Verein 1886), европейское первенство—въ С.-Петербургѣ (О-во любителей бѣга на конькахъ), дамское и парное первенство въ Вѣнѣ (Training Eisclub). Всемірное состязаніе на скорости будетъ разыгрываться въ Дронтеимѣ (Drontheims Sehlittschuelub) европейское—въ Гамарѣ. Дни пока еще не установлены. („Рус. Сп.“).

ПРОГРАММЫ.

С.-Петербургъ.

„Акваріумъ“. Дирекція бр. В. Г. и А. Г. Александровыхъ. Исп. русск. романс. Е. А. Смирнова. Польск. пѣвица, Стася Обербекъ. Тріо ком. экск. Раджуна. Англ. тріо Тинъ-Топъ. Венг. пѣв. М-ле Фабіанъ. Интерн. танцовц., Флери. Франц. пѣвица, Нипетъ Флеть. Венг. танцовщица, Феріо. Франц. дуэтъ, Сфинксъ. Испанская танц., г-жа Розальда. Сестры Ружъ. Итальянск. дуэтисты г. Прелло. Венг. субр.,

М-ле Юшка Христіано. Шанс. пѣв. М-ле Парвиль. Русскій танцоръ г. Орликъ. Квартетъ „Ой-ра“. Танцовщица, г-жа Море. Франц.-цыганка, Муарка. Танцовщица, М-ле Mélia. Пѣвица Замора. Танцовщица М-ле Лиріо. Труппа Граменья. Танцовщица, Галлеръ-Гарвей. Шанс. пѣв., La Jolie Violette. Франц. пѣв. М-ле де-Біанка. Исп. цыг. ром., Наташа Андреева. Жонглеръ г. Ара. Оркестръ Жана Гулеско.

„Вилла Родэ“. Лирич. пѣвица М-ле Федорова. Тирольки естры Рудереръ. Бол. цыг. хоръ, подъ упр. А. Н. Масальскаго. Гг. Нейбертъ и Ги, пародисты джентльмэны-эксцентрики. 2 Яти Индра, индѣйскія танцовщицы. The Serenados, итальянскіе пѣвцы. La Bella Russi, венгерская артистка. Сестры Бижу, фантастическіе танцы. Дама въ маскѣ, Shan-teuse Cosmopolite. Ортего Кампосъ, испанскія танцовщицы. Сестры Родэ, характерныя танцы. М-ле Мура, румынскіе танцы. М-ле Лу и Тони, французскіе танцоры. М-ле Дербаль, франц. пѣвица. Е. А. Назимова, исполн. цыганскихъ романсовъ. Сестры Терпсихоръ, дуэтистки танцовщицы. М-ле Діана, балетная танцовщица. М-ле Карола Барошъ, венгерская пѣвица. М-ле Аржанова, танцовщица. М-ле Жаксонъ, англійская танцовщица. М-ле Расмусъ, танцовщица съ трансформациями. М-ле Баторія, венгерская пѣвица. М-ле Потоцкая, польская танцовщица. М-ле Ферера, нѣм. пѣв. М-ле Валевская, русская пѣв., М-ле Нелли, нѣмецкая пѣвица. М-ле Арская, танцовщица.

„Jardin d'Hiver“. Дирекція П. Я. Тюрина. La belle Chic avec son excentrique comédie (эксцентрики). Сѣверская и Гопкинсъ, нов. экстр. танцы. 4 Левандовскія 4, danseuses par excellence. 8 Дизонсъ 8, „Пантомима въ пансіонѣ“. Дуэтъ Бершадскіе. Гина Каренина, „Новый жанръ“. Сестры Лурлинъ, англійскій степ-дансъ. Бернардовъ, куплетистъ. М-ле Кэтти Деметри съ партнер. Danses modernes. М-ле Женни Мальтенъ, вѣнск. субрет. Сестры Монтэ, англійск. танцы. М-ле де Роганъ франц. субретка. Signorita Морено, испанская танцовщица. М-ле Драга Катича, исполн. цыг. романсовъ М-ле Узарда, danses fantaisies. Интернаціональный ансамбль Монреаль. М-ле Кэти, русск. шанс. М-ле Бэби-Вернеръ, шанс. М-ле Остенн, разнохаракт. танцы. М-ле Норма, вѣн. субр. М-ле Мадлэнъ, danses caractères. М-ле Дорито, нѣм. шанс. С. А. Караваевъ, русскіе танцы. М. Марусина, рус. шанс. Олли Оллетъ, рус. шанс. М-ле Полянская, рус. шанс. М-ле Соловьева, рус. шанс. Нейманъ, нѣм. субр. Нейманъ и Литманъ, дуэтъ. Фери, италъ. романсы. Режиc. Meinhold.

Москва. „Гурзуфъ“. Дирекція В. П. Борисова. Комикъ-имитаторна Саблина-Вольская. Сопрано м-ле Раевская. Рус. шанс. Леквиньянъ. Баритонъ г. Кравецъ. Интернац. танцоръ г. Сердюковскій. Русская шансонетка Лизина. Босьякъ-забуддыга г. Ракуса. Теноръ г. Антоновъ. Босьякъ г-жа Мартынова. Танцовщица г-жа Лямпа. Теноръ г. Садовниковъ. Музыкальн. эксцентр. гг. Боноретти. Русскій хоръ г-жи Балашовой. Цыганская капелла г-жи Красновой. Малоросс. капелла г-жи Артемовой. Режиcсезъ Г. Л. Ивановъ.

Москва. „Яръ“. Танцовщица Леди Элиноръ. Исп. цыг. ром. М. А. Масальская. Итальянская пѣвица Камилла Сорента. Гладіаторы 4 Миллонсъ. Жонглеры на конькахъ гг. Ражуна. Исп. цыг. ром. О. Д. Сергѣева. Скульпторъ г. Гармутъ. Танцовщица г-жа Россина. Русскій хоръ А. Э. Ивановой. Капелла Акварина. Музык. эксц. Лоро Квартетъ. Венгерск. тапц. и пѣв. сестры Флоридора. Вѣнская пѣвица Эльза Бріонъ. Оркестръ г. Журавскаго. Режиcсезъ Гарри.

Бѣлостокъ. Театръ „Аполло“. Русскій французскій дуэтъ Lawnikoff Domerque. Танцовщица Miss Darlington. Воздушн. гимнаст. Les Oceanas. Комическіе эксцентрики братья Ward. Куплетистъ Лавниковъ.

Одесса. Сѣверный ресторанъ. Дирекція Южно-Русская артель. „Ночь въ гаремѣ“. Джамиль Фатма. Де-Шарно, со своими четвероплогими комиками. Артистъ С. Сарматовъ. Гг. Влпновы. Пѣвица А. Н. Юрская. Арфистъ. Сари Вайдичъ. Англ. акроб. Эни и Этти. Пашетъ. Бландъ. Фрина. Румынки Мардари. Труппа четвероплогихъ акробатовъ професс. Атлесп. Воздушные гимнасты Трио-Океанасъ. Секстетъ Геприкета и много другихъ.

Одесса. Александровскій паркъ. Дирек. Торг. д. Ю. В. Убейко. Г-жа и г-нъ Славинны. Знаменитый дамск. ансамбль г. Эрика. Пеланка Ла-Бланка. Квартетъ Вильмасъ. Сестры Стелласъ. Дуэтъ акробатич. танцевъ гг. Новакъ. Федька Бурлакъ. Дама-стрѣлокъ Винчестеръ, и много другихъ.

ЗАЧѢМЪ ЗАКАЗЫВАТЬ въ МАГАЗИНѢ
когда ДЕШЕВЛЕ и СКОРѢЕ Вамъ сдѣлаетъ

ЗОЛОТЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРСКАЯ и ГРАВЕРНАЯ

Г. СВЕНСОНЪ.

Гороховая ул., д. 21, кв. 27, (во дворѣ).

Выпускныя гимназическіе жетоны, факсимиле,
БЕНЕФИСНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ и разныя художе-
ственныя работы.

СКОРОЕ и ИЗЯЩНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ.

Гг. Артистамъ 10% скидка.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Пальто деми отъ 15 р.
Пальто зимнее „ 18 „
Аветрійск. курт. „ 6 „

Д. Рывкинъ и К^о.

Сюрт. съ жид. отъ 18 р.
Пиджачн. кост. „ 13 „
Брюки англ. рис. „ 4 „

32

МУЖСКОЕ и ДАМСКОЕ ПЛАТЬЕ.

32

ЗАБАЛКАНСКІИ

ДОПУСКАЕТСЯ **РАЗСРОЧКА** НЕБЫВАЛАЯ

Для приѣма заказовъ большой выборъ матеріаловъ лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Цѣны безъ запроса.

Формы всѣхъ вѣдомствъ и учреждений.

Телефонъ 464—70.

Придворныя поставки
„НИКОЛАЙ ЛИНДЕНЪ“

СПБ. Невскій пр. д. № 83. ♦ Телефонъ 24-00. ♦ Прот. самой церкви Знаменія, уг. Лиговки

НЕБЫВАЛО

ДЕШЕВАЯ —
 — **ПРОДАЖА.**

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА

Цѣна напечатана на ярлыкѣ каждой вещи.

Большой оптово-розничный магазинъ и мастерскія бриллиантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, часовъ, знаковъ и образовъ.

Цѣны золотыя отъ 20 руб. до 200 руб.
 Цѣны бортовые серебр. 84 пробы отъ 50 коп.
 Браслеты золотыя 56 пробы отъ 4 р. до 500 р.
 Брошки золотыя 56 пр. отъ 2 р. 20 к до 500 р.
 Кольца золотыя 56 п обы отъ 40 коп. до 425 р.
 Ложки серебряныя 84 пробы отъ 65 к. до 6 р.
ВЫБОРЪ СЕРЕБРА [ПОСУДА] ВЪ ДУБОВЫХЪ ФУТЛЯРАХЪ ДЛЯ ПОДНОШЕНІЯ ПОДАРКОВЪ И ДОМАШНЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

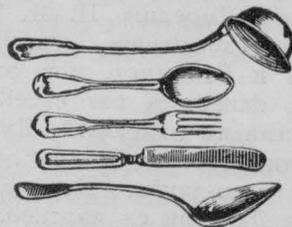

Университетскіе знаки и другіхъ вѣдомствъ:

Большой серебр. 2 р. 10 к.
 Большой бронз. 1 » 30 »
 Серебр. миниат. 1 » 30 »

ВЪНЧАЛЬНЫЯ КОЛЬЦА исключительно Петербургской работы (не смѣшивать съ Московской работой)
 56 пробы 4 р. 10 к. золотникъ съ работой.
 92 пробы 6 » 45 »

СЕРЕБРО: столовыя ложки, вилки, ножи и чайныя ложки полудюжинами, при курсѣ сего дня, по 18 р. 45 коп. за фунтъ съ работой.

ВЪНКИ
 художественной работы
 ЮБИЛЕЙНЫЕ и ТРАУРНЫЕ

ЧАСЫ
МУЖСКІЕ
 известной фабрики
ФАВРЪ
ЖАКО
 отъ 9 руб. 60 коп.

Ч золот. дамс. отъ 17 р. — к. до 350 р.
А золот. муж. » 30 » — » » 400 »
С серебр. дамс. » 4 » 65 » » 24 »
Б серебр. муж. » 5 » 80 » » 30 »
Ы стальн муж » 2 » — » » 25 »
 никелев. муж. » 2 » — » » 15 »
 дамс. стальн. » 1 » 90 » » 23 »

СИНЕМАТОГРАФЪ

CINEMATOGRAPH.

Завѣдуетъ отдѣломъ В. А. Забѣлинъ.

Chéf de section M-r Zabiélin.

St. Pétersbourg, Newsky, 55, log. 21.

СОДЕРЖАНІЕ:

С.-Петербургъ.—Нѣсколько словъ о синематографіи въ краскахъ, г. Ибо — Живая рѣчь на экранѣ. — Обзоръ театровъ — За рубежомъ: Нью-Йоркъ (отъ соб. корр.). — Почтовый ящикъ.

Адресъ главной конторы и редакціи: Невскій пр. 55, кв. 21. Тел. 93—78, отъ 11 час. утра до 6 час. вечера кромѣ праздниковъ. Для личныхъ объясненій съ завѣдующимъ отдѣломъ вторникъ и пятница отъ 6 до 7 час. вечера. Корреспонденцію просьба адресовать по отдѣлу „Синематографъ“. Рукописи должны быть снабжены именемъ и адресомъ автора и оплачиваются по усмотрѣнію редакціи. Непринятія къ помѣщенію статьи не возвращаются. На отвѣты прилагать почт. марки.

С.-Петербургъ.

Въ помѣщаемой ниже корреспонденціи изъ Нью-Йорка читатели найдутъ сообщеніе объ образованіи въ Соединенныхъ Штатахъ общественнаго цензурнаго комитета синематографическихъ лентъ.

Объ организаціи подобнаго же комитета, т. е.—о предоставленіи обществу надзора за кинематографомъ, а не государству, въ Россіи нечего, конечно, и думать. Наши горячія пожеланія и не простираются такъ далеко. Единственно, на что мы можемъ претендовать—это чтобы цензура синематографа находилась дѣйствительно въ рукахъ государства, но въ лицѣ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ его агентовъ, а не тѣхъ сорока тысячъ приставовъ, которымъ она въ настоящее время поручена.

Quot capita tot mentes—и нигдѣ эта пословица не оправдывается такъ реально, какъ на синематографѣ. Если еще въ столицахъ полиція насчитываетъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ представителей, знакомыхъ и съ исторіей и съ литературой, то въ провинціи вершители судебъ синематографа похвастать этимъ не могутъ, и слѣдствиемъ этого являются тѣ многочисленныя запрещенія синематографическихъ лентъ, которыя сыплются па театро-владѣльцевъ въ провинціи, причиняя имъ убытки, а публику лишая возможности видѣть картину, совершенно безопасную во всѣхъ отношеніяхъ, по выходящую изъ области пониманія мѣстнаго пристава.

Синематографъ настолько уже приблизился къ театру, что для него тоже, какъ и для театральнахъ пьесъ, должно быть создано единое цензурное учрежденіе на всю Россію.

Нѣсколько словъ о синематографіи въ краскахъ.

Недостатки „живой“ фотографіи въ общемъ тѣ же, что и недостатки обыкновеннаго фотографическаго снимка. Главнѣйшій же недостатокъ фотографическаго снимка заключается въ отсутствіи естественной окраски, присущей снятымъ на немъ предметамъ.

Нашъ глазъ далеко не такой совершенный оптической инструментъ, какъ это кажется на первый взглядъ. Мы, какъ извѣстно, не способны воспринимать многіе свѣтовые лучи (напримѣръ, такъ называемые ультра-фіолетовые, инфра-красные, икс-лучи и пр.). Они для насъ невидимы. Нѣкоторые люди не могутъ различать двухъ или многихъ цвѣтовъ, напримѣръ красный отъ зеленого (дальтонизмъ).

Явленіе это объясняется нечувствительностью сѣтчатой оболочки глаза къ красному и зеленому цвѣту.

Тѣмъ же самымъ недостаткомъ, что и люди, страдающіе дальтонизмомъ, но еще въ большей мѣрѣ, обладаетъ обыкновенная фотографическая пластинка. Она чувствительна лишь по отношенію къ голубому цвѣту, и почти нечувствительна ко всѣмъ остальнымъ цвѣтамъ.

Въ послѣднее время этотъ недостатокъ удалось устранить и теперь мы имѣемъ пластинки, почти въ одинаковой мѣрѣ чувствительныя ко всѣмъ цвѣтамъ. Но изобрѣтеніе такой пластинки не разрѣшало еще задачи о фотографированіи въ натуральныхъ цвѣтахъ.

Дѣло въ томъ, что фотографическій снимокъ не окрашивается въ цвѣта, присущіе снятому на немъ предмету. Воспроизводитъ лишь свѣтъ и тѣни, онъ даетъ видъ и форму предмета, цвѣта же пропадаютъ. Иными словами, фотографическіе снимки имѣютъ видъ гравюры, рисунка карандашомъ или углемъ—но не акварели, или картины масляными красками.

Цѣлый рядъ ученыхъ и изобрѣтателей пытались уничтожить однотонность фотографическаго снимка, т. е. сдѣлать пластинку способной воспроизводить натуральные цвѣта. Попытки Липмана и братьевъ Люмьеръ увѣчались успѣхомъ, причемъ братьямъ Люмьеръ удалось достигнуть блестящихъ результатовъ, и на выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній въ С.-Петербургѣ всѣ интересующіеся фотографіей могли любоваться снимками въ натуральныхъ цвѣтахъ на пластинкахъ бр. Люмьеръ. Однако, способъ бр. Люмьеръ, къ сожалѣнію, непримѣнимъ къ живой фотографіи, вслѣдствіе его дороговизны, значительной продолжительности съемки (не менѣе 15 мин.) для cadaго снимка и трудности обработки послѣд-няго.

Совершенно иной путь избрали изобрѣтатели-англичане Урбанъ и Смитъ, остановившіеся въ своихъ опытахъ на теоріи смѣшенія цвѣтовъ.

Ибо.

(Продолж. въ слѣд. №).

Живая рѣчь на экранѣ.

По сообщенію парижскихъ газетъ, міръ изобрѣтений обогатился новымъ усовершенствованіемъ—врачъ Марагъ устроилъ особый, по идеѣ приближающийся къ граммофону, аппаратъ для фотографирования человѣческаго голоса во всѣхъ его вибраціяхъ.

Въ рупорѣ изобрѣтеннаго аппарата помѣщается тоненькая, весьма чувствительная мембрана, соединенная съ электрической лампочкой. Колебанія голоса лица, позирующаго передъ аппаратомъ, отражаются въ небольшомъ зеркальцѣ, откуда передаются на особый небольшой экранъ, черезъ который проходитъ особая лента, воспринимающая всѣ колебанія воздушныхъ волнъ, произведенныя рѣчью.

Изобрѣтатель, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ газеты, отмѣтилъ, какъ врачъ, важное значеніе новаго аппарата для врачей и профессоровъ пѣнія, для первыхъ—какъ лечащихъ голосовые органы, а для вторыхъ—какъ исправляющихъ у учащихся неправильности звуковъ.

Важную роль новый аппаратъ призванъ сыграть, по мнѣнію изобрѣтателя, въ области музыкальной критики. Отнынѣ каждый пѣвецъ, обиженный ошибочнымъ отзывомъ музыкальнаго критика, можетъ посредствомъ аппарата д-ра Марага реабилитировать себя и доказать будто бы пристрастность рецензента.

Если эта область примѣненія и кажется утопичной, то, во всякомъ случаѣ, за этимъ изобрѣтеніемъ нельзя не признать великой будущности. Не за горами и примѣненіе его и къ синематографу и тогда послѣдній осуществитъ, наконецъ, самое пламенное давнишнее желаніе—одновременно съ движеніемъ воспроизводить и звуки. Это пламенное желаніе готово было найти себѣ удовлетвореніе въ почти аналогичномъ изобрѣтеніи нашего соотечественника, г. Лившица (см. № 4 „Арт. и Сц.“), но о дальнѣйшихъ работахъ послѣдняго, что то не слышно.

Обозрѣніе театровъ.

Театръ „Эдиссонъ“.

Этотъ грандіозный синематографъ несмотря на то, что стоитъ немного въ сторонѣ отъ главной артеріи столицы—Невскаго, на М. Конюшенной, продолжаетъ собирать многочисленную и изысканную публику. Даже въ такой не театральнѣй день, какъ понедѣльникъ—онъ былъ полонъ. Причиной этого, конечно, служитъ замѣчательно интересно составленная программа. Благодаря своей связи съ извѣстной прокатной конторой „Адлеръ“, театръ „Эдиссонъ“ располагаетъ громаднымъ выборомъ лентъ и притомъ такихъ, которыхъ не имѣютъ другіе театры. Прекрасный аппаратъ, громадный залъ и экранъ, умѣлая, опытная постановка и роскошное помѣщеніе дополняютъ эту особенность.

Такія картины, какъ „Вторая молодость“, по драмѣ Невѣжина, „Виды Авиньона“, „Стрѣлочникъ“, смотрятся съ захватывающимъ интересомъ.

Комическіе сюжеты, какъ, напр., „Максу прописано водолѣченіе“, „Модница“ вызываютъ гоме-рической хохотъ.

Оркестръ подъ управленіемъ г-на Раббелека не оставляетъ желать лучшаго.

В. Финити.

За рубежомъ.

Съв. Америка.

(Отъ собствен. корреспонд.).

Синематографъ, насчитывающій въ одномъ только Нью-Йоркѣ не менѣе 500 театровъ, своей дешевизной (5 центовъ, около 10 коп. за входъ) окончателно вытѣснилъ дешевую пьесу, привлекая бѣдныя массы, рабочій людъ и дѣтей.

Помимо развлечения, теперь синематографъ избранъ здѣсь, какъ орудіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и преступностью: на экранѣ въ извѣстные дни идутъ силовныя программы, изображающія пагубныя послѣдствія этихъ пороковъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, у насъ сразу же увидѣли, что синематографъ можетъ служить и средствомъ деморализаціи массы и, въ особенности, подростковъ, и въ началѣ прошлаго года, по общественной инициативѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ учрежденъ общественный цензурный Комитетъ синематографическихъ лентъ, National Board censorship.

Въ комитетъ вошли извѣстные социологи и делегаты отъ различныхъ просвѣтительныхъ и другихъ общественныхъ организацій. Комитетъ не правительственный и право цензуры добылъ лишь добровольными соглашениями съ фабрикантами синематографическихъ лентъ, которымъ также выгодно, чтобы ихъ ленты были одобрены общественнымъ цензурнымъ Комитетомъ. Уклоняющійся отъ цензуры фабрикантъ рискуетъ тѣмъ, что цензурный Комитетъ опубликуетъ его имя и подниметъ бойкотъ противъ той или другой безнравственной ленты.

По словамъ секретаря цензурнаго Комитета В. Сторей, Комитетъ разсматривая ленты имѣетъ въ виду, что онѣ являются часто формой драматическаго искусства и поэтому имѣютъ дѣло съ человѣческими проблемами и страстями и должны изображать дѣйствія, наказуемыя въ жизни (убійства, напр.). Цензурный Комитетъ судитъ каждую картину по ея мотивамъ и моральному вліянію на зрителей, а не по отдѣльнымъ эпизодамъ. Достоинно вниманія, что Комитетъ не вызвалъ еще ни одного нареканія, не проявляя ненужнаго педантизма.

Отмѣтимъ кстати, что лента съ пикантнымъ содержаніемъ теперь нельзя встрѣтить въ синематографическихъ театрахъ Америки.

Карль В—ръ.

Почтовый ящикъ.

Москва, г. М—скому. Ваше обозрѣніе московскихъ театровъ проникнуто явной тенденціей въ пользу фирмы, изготовляющей ленты. Зная по Петербургу дѣйствительныя качества этой фирмы, не можемъ помѣстить корреспонденцію, но она съ успѣхомъ найдетъ себѣ мѣсто на страницахъ тѣхъ кинематографическихъ журналовъ, которые существуютъ за счетъ фирмъ.

Кузнецъ, Томской губ., А. В. Сер—кову. Подробныя условія на-дняхъ высылаются письмомъ. Задержка вызывается обиліемъ работы.

Редакторъ Е. Асташева.

JARDIN D'HIVER

Фонтанка, 13.

Телефонъ 19—68.

Сезонъ VII.

Дирекція П. Я. Тюринна.

Е Ж Е Д Н Е В Н О
ДЕСЯТЬ МИРОВЫХЪ АТРАКЦИОНОВЪ.

ИМИТАТОРША ТИПОВЪ ГОРЬБАГО
ТИНА КАРЕНИНА.

Г. Г. ГОПКИНСЪ И СЪВЕРСКАЯ.

Русско-Еврейск. куплетистъ.
Г. БЕРНАРДОВЪ.

Исполнительница цыган. романсовъ
М-ль ДРАГА КАТИЦА.

СЕСТРЫ
ЛЕВАНДОВСКІЯ.

М-ль Ирень Берцени.

Дуетъ Гг. **БЕРШАДСКИХЪ.**

М-ль Де-Роганъ.

М-ль Эльза Рау.

ЖЕННИ МАЛТЕНЪ || 8 ДИЗОНСЪ 8
Венская субретка
и ЕЩЕ МНОГО ДРУГИХЪ ИНТЕРЕСН. №№

Въ 12 часовъ ночи, ПО ОКОНЧАНИИ ВЪ ТЕАТРЪ, въ золотомъ залѣ,

РЕТИТ-КОНСЕРТ-ПАРИСИЕН

при участіи лучшихъ артистовъ заграничныхъ кафе-концертовъ.

БЕЗПРЕРЫВНОЕ УВЕСЕЛЕНИЕ ДО 3-хъ час. НОЧИ.

Румынскій оркестръ подъ управленіемъ В. Г. ГЕОРГИУ.

Режиссеръ А. МЕЙХОЛЬДЪ

Директоръ П. ТЮРИНЪ.

КРАСОТУ И ЗДОРОВЬЕ ПОЛУЧИТЕ!

ОЗНАКОМИВШИСЯ СЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШЕЙ КНИГИ

съ предисловіемъ женщины-врача М. М. Волковой:

„Азбука Красоты и Здоровья“

(КУЛЬТУРА ТѢЛА).

Книга состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Уходъ за кожей. 2) Гимнастика (для развитія бюста, шеи, плечъ и др.). 3) Гимнастика дыханія. 4) Бюстъ. 5) Уходъ за красотой рукъ, ногтей и ногъ. 6) Интимный туалетъ. 7) Грація 8) Гигіена пищи, сна и жилища. 9) Красота и гигиена лица (лицо, глаза, зубы, носъ, ротъ, губы и уши). 10) Гигіена волосъ. 11) Способы по-полнѣть и похудѣть. 12) Десять заповѣдей красоты и здоровья.

Все отдѣлы обработаны согласно новѣйшимъ требованіямъ медицины и гигиены.

Цѣна книги 1 р. 25 к., наложеннымъ платежемъ на 25 к. дорожке. Продается въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Вольфа, Карбасникова и др.

Главный складъ изданія въ типографіи Т-ва «Грамотность», С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 82, телефонъ 51-71.

„ЗИМНІЙ БУФФЪ“

Дирекція А. А. Брянскаго.

Адмиралтейская набережная, д. 4. Телефонъ 19—58.

Ежедневно съ нов. роскошн. обетанов. костюм. и декораціямъ оперетка въ 3 дѣйств. Югана Штрауса, пер. Валентинова

BEAU MONDE

(БОМОНДЪ)

Уч.: Пекарская, Смолина, Легать, Шувалова, Кошевскій, Михайловъ, Монаховъ и др. Уполном. дирекція Л. Л. Пальмскій.

„КАЗИНО“

Крюковъ каналъ, 12, рядомъ съ Маринскимъ театромъ.

Телефонъ 546—36.

СЕНСАЦИОННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

„ВЪ СФЕРАХЪ“.

Ежедневно веселый жанръ, обзорѣнія, пародія и пр. Мировые №№ attractions. Первоклассный ресторанъ «Уголокъ Парижа».

Дирекція А. А. Брянскаго Ф. А. Зельтъ.

Александръ Галинскій

первый русскій трансформаторъ и дамскій имитаторъ, танцъ-комикъ, пародистъ.

Единственный въ своемъ жанрѣ внѣ конкуренціи исполнительъ разнообразныхъ танцевъ разныхъ національностей міра. Авторъ пьесы «Рогоносецъ» и мозаики «Современный Этуали» (написаны специально для трансформации).

Галинскій имѣетъ массу лестныхъ отзывовъ и рецензій.

Свободенъ для Россіи съ 1-го Мая 1911 г.

Постоянный адресъ: Нижній-Новгородъ, Архангельская улица, домъ Костылева, квартира С. П. Сергѣева, А. И. Галинскому.

Ноябрь и декабрь Александръ Галинскій совершаетъ артистическое турнѣ по Японіи съ известной инструменталисткой La Bella и итальянской пѣвицей Чарди. Посѣтятъ города: Цуруча, Юкагама, Кобе, Токио и Нагасаки. Затѣмъ А. Галинскій посѣтитъ главные города Китая и Индіи.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НОМЕРОВЪ ЖУРНАЛА.

„АРТИСТЪ И СЦЕНА“

производится во всѣхъ желѣзнодорожныхъ и городскихъ кіоскахъ и въ большихъ книжныхъ магазинахъ Европейской и Азіатской Россіи.

ДАМСКІЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

И. ВАСИЛЬЕВЪ.

Телефонъ № 304-87.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Екатерингофскій пр., № 5.

ОРАНІЕНБАУМЪ, КРОНШТАДТЪ.

Дворцовый просп., № 8. | Песочная улица, № 30.

Спеціальныя гримировки для любителей спектаклей

ЛУЧШІЕ МАСТЕРА

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ НА ВСЕ ВОЛОСЫ. ИЗДѢЛ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Имѣю большой выборъ париковъ.

ДАЮ УРОКЪ И ГРИМА.

КРАСОТА РУКЪ И НОГЪ

PÉDICURE - MANICURE

МОЗОЛИ безъ боли

МАССАЖЪ рукъ и ногъ.

Пантелеймоновская ул., д. II, кв. 38, во дворѣ, тел. 65-82.

Всѣ начинающіе артистки и артисты могутъ обращаться въ редакцію журнала „Артистъ и Сцена“ къ Е. А. Вартеновой за всевозможными совѣтами, касающимися театра, ежедн. кромѣ праздниковъ отъ 2—4 час. дня.